ГЛАВА VIII. Ордена Российской империи

От рыцарского братства до знака отличия

Верный сподвижник Петра Великого – моряк и судостроитель, дипломат и ученый Иван Иванович Нагаев говорил: «На что в России ни взгляни – все его началом имеет, и что бы впредь ни делалось – от сего источника черпать будут». Эта характеристика в полной мере относится и к созданию наградной системы России, у истоков которой также стоял Петр I.

Петр I

История возникновения орденов уходит в глубокую древность и изначально связана с историей рыцарских орденов крестоносцев. Даже в художественной литературе можно найти немало сведений о французском Ордене храмовников – тамплиеров, немецком Тевтонском ордене и его «филиале» в Ливонии, об испанском рыцарском Ордене Калатравы и духовных орденах иезуитов и доминиканцев, августинцев и францисканцев. Все они были членами военно-духовных или чисто духовных организаций, объединенных железной дисциплиной, общим для каждого члена Ордена уставом, единой для всех членов формой и символикой в виде крестов особой формы и цвета.

На рубеже нового времени большинство этих орденов со своими средневековыми формами организации, уставами и обетами уходят в прошлое. Некоторые из них переходили под покровительство светских государей, во множестве возникали при европейских дворах и новые ордены, кичившиеся своим древним происхождением. Но теперь они стали своего рода привилегированными клубами, куда входили лишь те, кто пользовался особым доверием и расположением монарха.

Знаки ордена превращаются в драгоценные художественные украшения. Наиболее распространенной формой орденского знака остается крест, дополнением к которому является звезда, которая также ведет свое происхождение от шитья орденской одежды.

Со временем за орденом закрепляется единственное значение – знака пожалования от лица главы государства, хотя еще очень долго сохранялся вокруг ордена ореол древнего смысла: братство избранных, особо благородных, особо благочестивых. Напоминанием о происхождении орденов было и правило ношения крестов высших степеней. Они должны были прикрепляться у бедра к ленте, надеваемой через плечо: орденский знак как бы осенял «священный меч», служащий борьбе с неверными.

Приспосабливая к потребностям времени природу средневековых рыцарских орденов, европейские монархи упразднили и такое важное условие, как принадлежность кавалера-рыцаря

только к одному ордену. Появляются «старшие» и «младшие» ордена, их иерархия становится составной частью в системе наград.

Именно в таком качестве – почетной награды, «высочайшего» пожалования – орден появился в России в бурную эпоху петровских преобразований – на рубеже XVII–XVIII веков. Это было время, когда значительно больший вес приобретают личные качества и заслуги человека, а не знатность рода. Личная преданность монарху, выслуга, знания – вот что теперь ценилось прежде всего. Поэтому-то такое большое значение стали придавать различным почетным наградам и знакам отличия.

В самом конце XVII века, когда Петр Великий учредил первый русский орден, он стал награждать им своих сподвижников и союзников.

Помимо орденов в России вводится тогда же еще один, близкий к ним, знак отличия – миниатюрный портрет императора, выполненный финифтью и украшенный бриллиантами. Он носился на груди на банте из голубой Андреевской ленты. Этой награды удостоились очень немногие из приближенных Петра I, который жаловал свои портреты тем, кого считал своими лучшими друзьями и единомышленниками, – Александру Меншикову, Дмитрию Кантемиру, Гавриилу Головкину.

Обратимся же к истории российских орденов и посмотрим, в какой строгой хронологической последовательности они появлялись.

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

Первым российским орденом стал орден Святого Апостола Андрея Первозванного. Петр I учредил его 10 марта 1699 года, после возвращения из поездки в Западную Европу в составе «Великого посольства». Награжденным вручались восьмиконечная звезда, голубая лента, надевавшаяся через плечо, и знак в виде Андреевского распятия – косого креста, на котором, по преданию, был распят апостол Андрей Первозванный, издревле считающийся одним из небесных покровителей России. Орден Андрея Первозванного был самым главным орденом Российской империи. Им награждались монархи, высшие сановники, как военные, так и статские, важнейшие зарубежные союзники России.

Знак с цепью и звезда ордена Св. Андрея Первозванного

Не только сам факт учреждения российского ордена, но и выбор его небесного покровителя был в тех условиях важной политической акцией. В ней, как и во многих других, сказалось стремление Петр I всеми средствами укреплять престиж Российского государства, демонстрировать его право на равных стоять в ряду прочих европейских держав.

Апостол Андрей Первозванный почитался святым патроном Русской земли еще со времен киевских князей. В свое время легенда об Андрее, одном из ближайших учеников Христа, проповедовавшего балканским и причерноморским народам, была использована Константинополем – центром православного мира – в его споре о первенстве с католическим Римом, гордившимся древним, «апостольским» рангом своих христианских общин. Русь, преемница Византии, «Третий Рим», также пыталась утвердить истинность своей

государственной религии ссылками на древность. Скифы, которые внимали проповедям апостола Андрея Первозванного, были отождествлены со славянами, сложилось даже предание о том, что апостол Андрей проделал путь «из греков в варяги», т. е. прошел все русские земли с юга на север. При этом он посетил и благословил места, где впоследствии были основаны Киев и Новгород. Считается, что апостол окончил свою жизнь распятым на кресте, брусья которого были скреплены наискось (Андреевский крест).

Так как апостол Андрей всю жизнь провел в странствиях, его считают также покровителем мореплавателей. Возможно, и это обстоятельство сыграло свою роль при выборе Петром I символики для первого российского ордена: учреждая в 1699 году русский военно-морской флаг, он выбрал для него изображение голубого Андреевского креста.

В проекте статута ордена Святого Андрея Первозванного, в составлении которого принимал участие сам Петр I, сказано, что им награждаются «в воздаяние и награждение одни за верность, храбрость и разные нам и Отечеству оказанные услуги, а другие для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям». Петр жаловал орден крайне редко, было награждено всего 38 человек, в их числе 12 иностранцев. Среди награжденных был сам царь, его ближайшие сподвижники. Официально статут этого ордена был утвержден только 15 апреля 1797 года вместе со статутом других российских орденов императором Павлом I.

Первым кавалером ордена стал генерал-адмирал Ф. А. Головин (1699), возглавивший Капитул ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, как его первый кавалер. Вскоре он стал и российским генерал-фельдмаршалом. Вторым наградили гетмана И. С. Мазепу (1700), но в 1708 году он был лишен награды за измену. Третьим кавалером был бранденбургский посланник Б. П. Принтцен (1701 г.), четвертым – генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев (1701), пятым – саксонский канцлер граф Бейхлинг (1703). Сам Петр I стал только шестым: первый кавалер ордена Святого Андрея Первозванного Ф. А. Головин возложил в походной церкви знаки ордена на Петра I в 1703 году за захват в устье Невы двух шведских кораблей, которым царь руководил лично в звании бомбардир-капитана. За тот же подвиг получили ордена А. Д. Меншиков и будущий верховный канцлер граф Г. И. Головкин.

Ф. А. Головин. Худ. П. Шенк. 1706 г.

После Полтавской битвы Петр I намеревался учредить для солдат и низших офицеров крест синего цвета с распятием Святого Андрея Первозванного, так как сам орден был слишком высокой наградой. По своему рисунку царь приказал изготовить семь малых крестов, но дальнейшая их судьба неизвестна. Во всяком случае, за Полтавскую битву (1709) солдаты и низшие офицеры награждены были медалями без ушка «За Полтавскую баталию» и лишь немногие военачальники – орденом Святого Андрея Первозванного. Одним из них стал командующий русской артиллерией генерал-фельд-цейхмейстер Я. В. Брюс. [49]

Орден Св. Андрея Первозванного

К Знакам ордена Святого Андрея Первозванного относятся крест, звезда и голубая лента. На протяжении XVIII века крест ордена и звезда варьировались в деталях, и только в конце столетия, при императоре Павле I, был узаконен внешний вид этих знаков. Косой крест голубого цвета, на котором изображен распятый Андрей Первозванный, наложен на двуглавого орла под тремя красными коронами. На концах креста буквы: SAPR, расшифровывающиеся как SANKTUS ANDREAS PATRONUS RUSSIAE (Святой Андрей, покровитель России). В центре с обратной стороны – девиз ордена: «За веру и верность». Крест носится у бедра на голубой муаровой [50] ленте, которую надевали через правое плечо, а в особо торжественных случаях – на шее, на золотой с эмалью цепи, состоящей из чередующихся звеньев трех видов: двуглавых орлов, Андреевских крестов на фоне красного круга и медальонов с изображением «трофея» и вензеля Петра I. Орденские знаки могли быть пожалованы с бриллиантовыми украшениями, что являлось как бы высшей степенью ордена. Это были очень дорогие ордена. Недаром в уставе указывалось: «наследники обязаны при объявлении смерти кавалерской обратно отослать орденский знак к казначею Ордена». К знакам, жалуемым за военные подвиги, по указу 1855 года, присоединялись два скрещенных золотых меча, помещаемые сверху креста под короной, а также на верхнем луче звезды.

Серебряная звезда,[51] носимая на левой стороне груди, имела в центре двуглавого орла на золотом фоне, с наложенным на него Андреевским крестом, а по окружности, по голубому фону, был написан девиз ордена.

Шитая звезда ордена Св. Андрея Первозванного, принадлежавшая Петру I

Преемники Петра I на русском престоле тоже скупо жаловали орден Святого Андрея Первозванного. Например, императрица Екатерина I наградила только 18 человек, из них 6 – иностранцев. При Петре II было 5 награждений, при Анне Иоанновне – 24 (первой была сама императрица). Среди награжденных ею, конечно, были Иоганн Бирон, его сыновья, граф Б. Х. Миних, граф К. Г. Левенвольде и другие немцы-фавориты; из русских вельмож Андреевскую ленту получили только четверо. Императрица Елизавета Петровна пожаловала орден 83 своим подданным, Петр III успел наградить 15

человек, среди них был будущий фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский. При Екатерине II Андреевский крест получили 100 человек. Кроме членов императорской семьи и фаворитов, в их числе были заслуженные генералы и дипломаты – князь Н. В. Репнин, граф Н. И. Салтыков, выдающийся полководец А. В. Суворов, адмиралы Г. А. Спиридонов, С. К. Грейг, В. Я. Чичагов, А. Н. Сенявин.

А. В. Суворов

Екатерина II была последней царствующей особой, которой пришлось при вступлении на престол самой возложить на себя Андреевский орден. После нее все русские самодержцы и их наследники получали голубую ленту и знаки ордена по факту своего рождения: члены императорской семьи мужского пола – при крещении, князья императорской крови – при совершеннолетии. Недаром орден Андрея Первозванного чаще всего встречается на портретах императоров и императриц.

С 1797 года каждый награждаемый орденом Андрея Первозванного становился сразу кавалером орденов Александра Невского, Святой Анны 1-й степени, с 1831 года – также ордена Белого Орла, а с 1865 года – и Святого Станислава 1-й степени.

Каждый орден имел свой собственный праздник, но особенно пышно отмечался праздник ордена Святого Апостола Андрея Первозванного – 30 ноября каждого года. Он сопровождался торжественным богослужением и великолепным обедом, который подавался на особом «Андреевском сервизе», состоявшем из сотен приборов, где каждый предмет был украшен регалиями ордена.

Шитая звезда ордена Св. Андрея Первозванного Я. В. Брюса, награжденного за отличие в Полтавском сражении

Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного. Епанча украшена и подбита горностаем (для иностранных принцев владетельных домов)

Кавалеры съезжались в собор Андрея Первозванного, стоящий на Васильевском острове в Петербурге. Все они обряжались в длинную зеленую бархатную епанчу (плащ), подложенную белой тафтой и завязывающуюся серебряными шнурками с кистями. На левой стороне епанчи вышивалась серебром Андреевская звезда. Под епанчой полагалось иметь поверх светло-синего кафтана супервест (безрукавку) из белого глазета с золотым галуном, бахромой и нашитым на груди крестом. Особенно роскошно выглядели шляпы кавалеров ордена: они шились из черного бархата и украшались красным пером и голубым Андреевским крестом.

Высшим орденом Российской империи нередко награждались и иностранцы. Об уровне этих персон свидетельствует хотя бы следующий факт. При ратификации Тильзитского мира 26 июня 1807 года – Союзного договора между Россией и Францией – царь Александр I поручил князю А. Б. Куракину, русскому послу в Париже, поднести Наполеону от его имени пять знаков российского ордена, предназначавшихся для самого Наполеона, его старшего брата Жерома (неаполитанского короля), маршала Иоахима Мюрата (министра иностранных дел Франции), герцога Беневентского Ш. М. Талейрана и маршала Л. А. Бертье (начальника штаба Наполеона). В то же время маршал Жерар Дюрок передал императору Александру I пять знаков ордена Почетного легиона, учрежденного Наполеоном в 1802 году. [52]

Знаки должны были «возложить на себя» сам царь, цесаревич Константин Павлович, русский министр иностранных дел барон Будберг и русские уполномоченные при переговорах – князь Куракин и генерал князь Лобанов-Ростовский.

Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного. Проект наряда в русском вкусе, епанча по цвету ордена

На параде русских и французских войск Наполеон изъявил желание наградить орденом Почетного легиона «самого храброго русского солдата». При этом выбор пал на правофлангового гренадера Преображенского полка Лазарева. Наполеон сказал гренадеру: «Ты будешь помнить этот день, когда мы, твой государь и я, сделались друзьями». Возвратясь в свои апартаменты, русский царь послал Бонапарту для храбрейшего из французских солдат Знак отличия Военного ордена – солдатский Георгиевский крест. Не мог быть простой солдат награжден орденом Российской империи; даже соображения престижа при сложной тогда политической ситуации не смогли склонить Александра I к отступлению от этого незыблемого правила.

Орден Святой великомученицы Екатерины

Орден Святой великомученицы Екатерины – высший дамский орден – был учрежден Петром I в 1714 году в память Прутского похода против турок и назывался первоначально орденом Свобождения (Освобождения). Это был тяжелый для Петра I поход: многочисленные русские войска были окружены в июле 1711 года на берегу реки Прут почти двухсоттысячной турецко-татарской армией. Только подкуп турецких послов спас Русскую армию от плена и позора. Екатерина, супруга Петра, была вместе с ним и пожертвовала для «подарка» турецкому главнокомандующему все свои драгоценности.

Звезда ордена Св. Екатерины, украшенная бриллиантами

В уставе ордена указывалось, что он «учреждается в честь благороднейшей и святой великомученицы Екатерины», имя которой с греческого языка переводится как «всегда чистая».

Орден имел две степени – Большого креста и кавалерственного (меньшего). Награжденные разными степенями ордена соответственно именовались либо дамами Большого креста, либо Кавалерственными дамами. Он давался редко, гораздо реже, чем орден Андрея Первозванного. Большой крест, кроме особ царской крови, могли одновременно иметь лишь 12 русских дам из ближайшего окружения императрицы, а меньший крест – 94 кавалерственные дамы, включая иностранных. По статуту 1797 года все великие княжны получали знаки ордена при крещении, а княжны императорского дома – по достижении совершеннолетия. Что же касается прочих награжденных, то им орден вручался чаще всего «во внимание к заслугам мужа».

Знаки ордена – Большие и Малые кресты – отличались только размерами, причем по своему внешнему виду они напоминали крест лишь очень отдаленно. Знак ордена представлял собой большой овальный медальон с изображением святой Екатерины и был украшен бриллиантами. Сидящая Екатерина держит правой рукой белый крест, между концами которого буквы – «DSFR» – сокращенное название 19-го псалма: Domine, salvum fac Regem («Господи, спаси царя»). В левой руке у нее пальмовая ветвь – символ христианских мучеников. А под левой ее рукой изображено колесо (орудие пыток) – непременный атрибут, сопровождавший образ святой Екатерины. На оборотной стороне орденского знака при помощи финифти изображена чета орлов, истребляющая змей, а на заднем плане – гнездо с птенцами на руинах башни. Пояснительная надпись, несомненно, имеет в виду императрицу Екатерину I: Aequant munia comparis («Трудами сравнивается с супругом»).

Знак ордена Св. Екатерины

а б

а) Кавалерственная дама Большого Креста ордена Св. Екатерины великомученицы. Наряд по старинной форме ордена
б) Кавалерственная дама Большого Креста ордена Св. Екатерины великомученицы. Наряд с цепью и по цветам ордена. Мантия для великих княгинь

Знак ордена Св. Екатерины 2-й степени с бантом

В петровское время появилась и орденская звезда, которая сначала была произвольной формы, а потом стала восьмиконечной. Изготавливали ее из серебра и украшали бриллиантами и драгоценными камнями. В центральном круге по красному полю написан орденский девиз: «За любовь и Отечество». Звезду на левой стороне груди могли носить лишь дамы Большого креста, при этом орденский знак прикреплялся к банту из ленты, на котором вышит девиз ордена. Лента ордена – красная, с серебряной каймой (первоначально она была белого цвета, с золотой каймой). Сама лента носилась через правое плечо, звезда прикреплялась слева. Знак ордена Святой великомученицы Екатерины 2-й степени носился на груди слева.

На портретах представительниц высшей русской знати XVIII – начала XIX века мы часто можем увидеть знаки ордена Екатерины. В Эрмитаже, например, находится великолепный портрет великой княгини Екатерины Алексеевны (будущей Екатерины II) работы придворного живописца Георга-Кристофа Гроота (40-е годы XVIII века). Она изображена в желтом платье с кружевами и со всеми знаками этого ордена. Большой крест на ленте у пояса весь усыпан бриллиантами.

Знаки ордена Святой великомученицы Екатерины, как и другие орденские знаки, представляли собой драгоценные произведения ювелирного искусства. В царской семье они часто передавались по наследству. Так, в завещании вдовствующей императрицы Марии Федоровны, матери Александра I и Николая I, среди сотен драгоценностей и дорогих вещей (картин, колец, браслетов, ожерелий, серег, булавок, шкатулок, часов и т. д.) упоминаются и знаки ордена Святой великомученицы Екатерины, принадлежавшие покойной великой княжне Александре, Мария Федоровна оставляет их внучке Марии. Орденские знаки Святой великомученицы Екатерины, принадлежавшие покойной великой княжне Елене Павловне, она завещает внучке Ольге, а орденский крест, подаренный ей Павлом I, – своей невестке, великой княжне Елене.

Портрет принцессы Анны Леопольдовны со знаком ордена Св. Екатерины Большого креста

День памяти Святой Екатерины стал и днем орденского праздника: именно тогда (24 ноября 1711 года) после торжественного богослужения и в присутствии всего двора орденские знаки получила Екатерина – из рук Петра I. До смерти великого преобразователя России она оставалась единственной обладательницей этой награды. Вступив на престол в 1725 году, Екатерина I пожаловала этот орден и другим дамам Российской империи.

И первыми этой награды были удостоены дочери Петра I – Анна и Елизавета.

Е. Р. Дашкова. Худ. Д. Левицкий. 1774 г.

А Е. Р. Дашкова написала в своем завещании: «Знаки ордена святые Екатерины, возложенные на меня Великой Екатериной в самый день ее восшествия на престол быв тот, который Ее Величество носила сама, необыкновенной цены. Се был оценен тогда в 6500 рублей. Когда за оный кабинет выдаст деньги, то оный капитал положить в сохранную казну». На эти деньги Дашкова завещала содержать в Екатерининском институте в качестве пенсионерки какую-либо «настоящую бедную дворянку».

Орден Святого князя Александра Невского

Учреждение ордена Святого князя Александра Невского Петр I задумал еще в 1724 году, при перенесении мощей благоверного князя, защитника земли Русской, из Владимира в Петербург. Во время подготовки похода в Персию Петр I разработал основные положения статута будущего ордена, но наградить этим орденом никого не успел. Впервые орден был пожалован Екатериной I, уже после смерти Петра I, 23 мая 1725 года – в день бракосочетания дочери Петра Анны с герцогом Гольштейн-Готторпским Карлом-Фридрихом.

Орден Александра Невского

Петр I предназначал новый орден «в награждение подвигов» на полях брани, т. е. предполагал сделать его исключительно военной наградой: недаром он назвал его именем выдающегося полководца, отстоявшего русские земли от шведских и немецких захватчиков. Однако уже Екатерина I, пожаловав орден прибывшим на свадьбу гостям, нарушила этот замысел. С тех пор орден Александра Невского давался по статуту «в награду трудов, за отечество подъемлемых», т. е. за заслуги как на военной, так и на гражданской службе. Специальный же военный орден – Святого Георгия – был учрежден лишь 44 года спустя.

Крест ордена Александра Невского – золотой, покрытый с обеих сторон красной эмалью. Однако такой вид креста был регламентирован только указом 1816 года, раньше же знаки ордена делались из «рубинового» стекла. Между концами креста располагались золотые двуглавые орлы под императорской короной и с распущенными крыльями. В середине креста – изображение Александра Невского, в красно-синем одеянии, сидящем на белом коне. Конь мог быть обращен и вправо, и влево. Обычно на этом изображении присутствует рука, благословляющая всадника из облаков. На оборотной стороне креста – латинский вензель SA (святой Александр) под княжеской короной. Звезда ордена серебряная, в центре ее на белом поле – вензель SA, вокруг него по красному полю идет орденский девиз: «За труды и отечество». Красная муаровая лента ордена надевалась через левое плечо, звезда носилась на левой стороне груди. Правила ношения ордена Александра Невского имели свои особенности: крест носился на ленте у бедра, со звездой лишь в торжественных случаях, обычно же, при сюртуке, – на шее, на более узкой ленте. К кресту и звезде, вручавшимся за военные подвиги с 1855 года, стали присоединять два скрещенных меча, проходящих через середину.

Звезда ордена Св. Александра Невского, украшенная бриллиантами

Орден Александра Невского по своему статуту был довольно высок – не разделялся на степени или классы. Его кавалерами являлись все награжденные «Андреем Первозванным»: если они

не имели орден Святого Александра Невского раньше, он вручался им вместе с Андреевской лентой. Но происходило это нечасто. Орден Андрея Первозванного вручался раньше ордена Александра Невского членам императорской фамилии, а также европейским монархам, членам их семейств, зарубежным государственным и военным деятелям. За 1812 год орден Александра Невского был пожалован всего шесть раз (среди награжденных были прославленные генералы Н. Н. Раевский, П. П. Коновницын, А. И. Остерман-Толстой). В том же году еще шесть человек, которые уже имели простые знаки ордена, получили алмазные (в том числе Ф. П. Уваров, М. А. Милорадович, Д. С. Дохтуров, М. И. Платов).

Орден отмечал порой «особые» заслуги перед царем. Так, в начале 1826 года ордена Александра Невского были вручены графу К. Ф. Толю (с алмазами) «за усердие в день 14 декабря 1825 года» и Л. О. Роту за разгром поднятого декабристами мятежного Черниговского полка. А к концу века «Александр Невский» становится традиционной наградой престарелым сановникам, занимавшим высокие государственные посты. Множество сановных Александровских кавалеров – в гражданских, военных и придворных мундирах, с красной лентой через левое плечо – заполняют зал заседаний Государственного совета на известной картине И. Е. Репина (1902).

Знак, звезда и лента ордена Александра Невского, принадлежавшие Александру I

Орденом Александра Невского был награжден и герой повести К. М. Станюковича «Грозный адмирал»: «Как и прежде, он неизменно вставал в шесть часов, брал холодную ванну, пил кофе с горячими „тостами“ и холодной ветчиной и, одетый к восьми часам в сюртук (а по праздникам в сюртук с эполетами), с орденом Святого Александра Невского на шее и с Георгием в петлице, отправлялся, несмотря ни на какую погоду, на свою обычную прогулку, продолжавшуюся час или два и развлекавшую старика». Хорошо известно, что прототипом «грозного адмирала» послужил отец писателя – адмирал М. Н. Станюкович. Станюкович-старший служил долгое время на Черном море, в молодости плавал на кораблях английского флота под началом адмирала Нельсона, а в старости был переведен в Петербург, где получил почетное береговое место – в Адмиралтейств-совете.

Орден Александра Невского, как уже говорилось, был высокой наградой. До него не смогли дослужиться ни П. С. Нахимов, ни В. А. Корнилов – современники и соратники М. Н. Станюковича. Но имена героев обороны Севастополя известны всем, а о М. Н. Станюковиче вспоминают лишь в связи с его сыном-писателем. Достаточно сказать, что в Петербург адмирал был переведен в самый разгар обороны Севастополя в 1855 году, а орден Александра Невского он получил только в 1862 году, после 7 лет заседаний в Адмиралтейств-совете, т. е. когда он фактически находился уже не у дел. Награждение М. Н. Станюковича орденом было скорее данью старости, нежели признанием его боевых заслуг.

Знак ордена Александра Невского с мечами

Металлическая звезда ордена Александра Невского

Одним из достойнейших кавалеров ордена Александра Невского был замечательный русский путешественник и ученый Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. Со знаками именно этого ордена он изображен на картине И. Е. Репина «Заседание Государственного совета». Научная деятельность П. П. Семенова-Тян-Шанского была чрезвычайно многообразной; он был ботаником, энтомологом, геологом, но прежде всего – географом. Величайшая его заслуга состоит в исследовании Внутренней Азии. До его путешествий о Тянь-Шане не знали почти ничего, едва ли не самым полным источником сведений о Небесных горах были записки буддийского монаха Сюань Цзана, относящиеся к VII веку. Путешествие П. П. Семенова в 1856–1857 годах стало подлинным открытием гор Средней Азии, и за свою экспедицию он был награжден в 1858 году орденом Святого Владимира 4-й степени.

С 1849 года вся жизнь и научная деятельность П. П. Семенова связаны с Императорским Русским географическим обществом, открытым в 1845 году и объединившим передовые научные и общественные силы страны. В 1873 году П. П. Семенов был избран вице-председателем общества, т. е. фактически стал его руководителем, и оставался им до конца своей жизни. Он являлся непосредственным организатором многочисленных экспедиций в Среднюю Азию – Н. М. Пржевальского, Н. Н. Потанина, П. А. Кропоткина, М. В. Певцова, а также – Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею. Под его руководством выходили фундаментальные труды по географии России. Выдающиеся заслуги П. П. Семенова-Тян-Шанского на посту вице-председателя Географического общества и были отмечены в 1881 году почетной наградой – орденом Святого Александра Невского.

Орден Святого великомученика и Победоносца Георгия

Знаменитый русский военный орден Святого Георгия – боевая исключительно почетная для русских офицеров награда – был официально учрежден 26 ноября 1769 года. По статуту он давался только за конкретные подвиги в военное время «тем кои… отличили еще себя особливым каким мужественным поступком или подали мудрые и для нашей воинской службы полезные советы».

Символ ордена – всадник, поражающий копьем дракона, – олицетворял мужественного воина, способного отстоять свою землю от врагов. Издавна на Руси, да и не только на Руси, этот образ связывался с легендарным Георгием Победоносцем. Святой Георгий, как уже говорилось ранее, в Киевской Руси считался патроном великих князей, а также небесным покровителем всего

русского воинства. Всадник с копьем или мечом, появившийся на печатях и монетах Великого княжества Московского после Куликовской битвы, также соединился с образом Георгия Победоносца. Официально же трактовка всадника на московском гербе как святого Георгия была признана только в 1730 году.

Шитая звезда ордена Св. Георгия

Георгиевский орден, установленный «единственно для воинского чина», был разделен на 4 класса и поэтому мог стать отличием любого офицера. Третья степень ордена давалась только генералам и штаб-офицерам (старшим офицерам), причем с 1838 года получить ее могли лишь те из них, кто уже имел четвертую степень.

Орден Святого Георгия 1-й степени был чрезвычайно почетен и редок. Об этом красноречиво говорят такие цифры: высшим орденом Российской империи – орденом Андрея Первозванного – были награждены более тысячи человек, а первой степенью ордена Святого Георгия за всю историю его существования – всего 25 человек. Полных Георгиевских кавалеров (т. е. тех, кто имел все степени ордена – с четвертой по первую) было всего 4 человека. В статуте ордена было сказано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Святого Георгия за воинские подвиги; удостаивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверху сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Например, орден мог получить тот, кто «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение»; или, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Орденом награждали за захват в плен неприятельского офицера или генерала, за взятие в бою орудий, знамени врага, а также за другие личные выдающиеся подвиги на поле боя.

Знак ордена в виде равностороннего золотого креста был покрыт с обеих сторон белой эмалью. На лицевой стороне в центральном круге изображен святой Георгий, поражающий змея, а на оборотной – вензель из переплетенных букв: СГ. Выполнялось это финифтью. По размерам

крестов не всегда можно было определить их степень, во всяком случае до фабричного их изготовления, когда кресты определенных степеней стали иметь одни и те же размеры. Кресты первых двух степеней были больше, чем кресты 3-й и 4-й, поэтому иногда говорили «большой Георгий», имея в виду кресты 1-й или 2-й степени. Форма крестов также могла варьироваться: в XVIII веке у одних крестов стороны были шире, у других – у́же.

Орден Св. Георгия 1-й степени

Первая степень ордена имела три знака: крест, звезду и ленту. Состоящая из трех черных и двух оранжевых полос Георгиевская лента носилась через правое плечо под мундиром. Золотая четырехугольная (ромбовидная) звезда, носимая на левой стороне груди, имела в середине на золотом или желтом поле вензель Святого Георгия, а вокруг него на черном поле шла надпись: «За службу и храбрость».

Вторая степень ордена также имела звезду и большой крест, который носился на шее на более узкой ленте. Третья степень – малый крест на шее, а четвертая – малый крест в петлице.

Первоначально крест ордена Святого Георгия 4-й степени выдавался и как знак выслуги лет, он вручался за строевую службу в армии в течение 25 лет в офицерских чинах, а на флоте и за 18 шестимесячных навигационных кампаний. Только с 1816 года на нем в таком случае стали помещать надписи «25 лет» или «18 кампаний» (с 1833 года добавилась надпись «20 кампаний» для моряков, не участвовавших в сражениях). В 1855 году награждение орденом Святого Георгия 4-й степени за выслугу лет было отменено, его заменил орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. Всего было выдано за выслугу лет 10 300 знаков ордена, в то время как за сто лет (1769–1869) за боевые отличия было пожаловано всего 2239 знаков 4-й степени (из них – 166 иностранцам).

Металлическая звезда ордена Св. Георгия

Кавалеры ордена Святого Георгия имели целый ряд привилегий. Помимо приобретения потомственного дворянства награжденный любой степенью ордена автоматически производился в следующий чин. Выйдя в отставку, кавалеры ордена Святого

Георгия имели право носить военный мундир (даже если не выслужили положенного для этого десятилетнего срока), получали пенсию и могли изображать на своих гербах, вензелях и печатях знак ордена.

Местом собрания Думы ордена с 1811 года стал Георгиевский зал Зимнего дворца, а с 1849 года имена Георгиевских кавалеров начали записывать на мраморных стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца. Их можно прочесть и теперь.

Черно-оранжевые цвета Георгиевской ленты стали в России символом военной доблести и славы, перейдя на некоторые ордена и медали Советского Союза и Российской Федерации.

Георгиевская лента присваивалась также некоторым знакам отличия, жалуемым воинским частям, – Георгиевским серебряным трубам, знаменам, штандартам и т. п. Многие боевые медали носились на Георгиевской ленте.

Знаки военного ордена Св. Георгия

В 1855 году, во время Крымской войны, темляки георгиевских цветов появились на наградном офицерском оружии. Золотое оружие как род награды было не менее почетно для русского офицера, чем орден Георгия. (Об этом будет рассказано дальше в особом очерке). Им награждали «За храбрость» – именно такая надпись и украшала эфес этого оружия. Две эти награды – золотое оружие и орден Георгия – были настолько близки по своему характеру, что в 1869 году, в связи со столетием ордена Георгия, награжденные золотым оружием были причислены к его кавалерам.

Самые первые и… последние

Самый первый кавалер ордена Святого Георгия – подполковник 1-го Гренадерского (затем лейб-гвардии Гренадерского) полка Ф. И. Фабрициан, которого императрица Екатерина II наградила «по статуту» сразу орденом 3-й степени (8 декабря 1769 г.) за успешный бой с превосходящими силами турок близ города Галац на Дунае.

Первым кавалером, удостоенным 1-й степени ордена Святого Георгия, стал генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев за победу при Ларге в 1770 году. До конца XVIII века 1-й степенью ордена были награждены: генерал-аншеф А. Г. Орлов-Чесменский за блистательную победу над турецким флотом в бухте Чесма 26 июня 1770 года, генерал-аншеф П. И. Панин (за взятие Бендер, 1770), генерал-аншеф В. М. Долгоруков-Крымский (за овладение Крымом, 1781), генерал-

фельдмаршал Г. А. Потемкин-Таврический (за Очаков, 1788), генерал-фельдмаршал А. В. Суворов-Рымникский (за Рымник, 1789), генерал-аншеф Н. В. Репнин (за поражение турок под Мачином, 1790), адмирал В. Я. Чичагов (за победу над шведским флотом в 1790 г.).

Граф А. Г. Орлов после Чесменского боя. Неизв. худ. 2-я пол. XVIII в.

В XVIII столетии, да и в начале XIX, нередки были случаи пожалования 3-й, а иногда и 2-й степени ордена Святого Георгия (и даже 1-й, см. выше) генералам, не имевшим низших степеней. Так, например, А. В. Суворов получил сразу 3-ю степень, Л. Л. Беннигсен также получил за участие в штурме Очакова 3-ю степень, не имея 4-й. Вторую степень получил П. И. Багратион в 1805 году за отличие в сражении под Шенграбеном, не будучи кавалером ни 3-й, ни 4-й степеней.

За время Отечественной войны 1812 года ордена Святого Георгия 1-й степени был удостоен только один человек – Михаил Илларионович Кутузов. Он же стал и первым полным кавалером ордена Святого Георгия, т. е. награжденным всеми четырьмя его степенями. В 1813 году, во время заграничного похода русской армии, был награжден 1-й степенью ордена М. Б. Барклай-де-Толли, а в 1814-м – и Л. Л. Беннигсен, причем М. Б. Барклай-де-Толли стал вторым полным кавалером ордена Святого Георгия.

Ко времени решающих побед антифранцузской коалиции над наполеоновскими войсками относятся и первые пожалования высшей степени ордена Георгия иностранцам. Первым иностранным кавалером русского военного ордена 1-й степени стал в 1813 году шведский принц Жан Батист Бернадот, бывший перед тем французским маршалом. В том же году 1-й степенью ордена были награждены прусский фельдмаршал Г. Л. Блюхер и австрийский фельдмаршал Карл Шварценберг за победу в «битве народов» под Лейпцигом. Год спустя той же награды был удостоен еще один союзный фельдмаршал – английский герцог Артур Веллингтон за победу над Наполеоном под Ватерлоо.

Портрет фельдмаршала Потемкина. Худ. Г. А. Виоллье. 1799-е гг.

Два последующих награждения иностранцев 1-й степенью ордена Святого Георгия связаны с участием России в Священном союзе. Французский герцог Людовик Ангулемский стал кавалером ордена Святого Георгия в 1823 году за подавление революции в Испании, австрийский герцог фельдмаршал Иосиф Радецкий получил 1-ю степень за успешные действия против революции в собственной стране в 1849 году. И, наконец, еще два европейских государственных деятеля получили орден Святого Георгия 1-й степени: по случаю столетнего юбилея ордена в 1869 году русский император Александр II пожелал наградить прусского короля Вильгельма, а через год кавалером 1-й степени ордена стал прусский фельдмаршал Альбрехт Австрийский за победы, одержанные им во франко-прусской войне.

Что же касается военачальников Русской армии, то после героев войны против Наполеона – М. И. Кутузова и М. Б. Барклая-де-Толли – еще два из них стали полными кавалерами ордена Георгия. Это фельдмаршалы И. Ф. Паскевич и И. И. Дибич.

Последними двумя кавалерами Георгиевского ордена 1-й степени стали великие князья Николай и Михаил Николаевичи. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов они были назначены главнокомандующими: первый – на Балканском, а второй – на Кавказском театре военных действий. Оба не блистали военными талантами, и Николай Николаевич Старший получил Георгиевскую ленту за взятие Плевны, осада которой затянулась на пять месяцев. Что касается Михаила Николаевича, то он свою награду получил за Аладжинское сражение, победа в котором предопределила взятие Карса.

Полные кавалеры ордена

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (1745–1813)

М. И. Кутузов был одним из четырех человек, награжденных всеми степенями боевого ордена Святого Георгия. Весь свой боевой путь офицера, от прапорщика до генерал-фельдмаршала, он прошел вместе с русской армией сквозь огонь и дым сражений. Участвуя в

русско-турецких войнах последней трети XVIII столетия, М. И. Кутузов получал ордена и другие награды, дослужился до генеральского чина, за победы над турками на Дунае в 1811 году и за Бухарестский мир был награжден графским и княжеским достоинствами, чин генерал-фельдмаршала получил за Бородино; почетную приставку «Смоленский» к своей фамилии – за освобождение города Смоленска от войск Наполеона.

М. И. Кутузов

Возвратимся теперь немного назад и подробно осветим основные этапы боевого пути этого выдающегося русского полководца.

Во время войны с Турцией 1768–1774 годов М. И. Кутузов участвовал в боях при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле. В июле 1774 года полк Московского легиона, батальоном которого командовал подполковник М. И. Кутузов, стремительно атаковал укрепленную турецким десантом деревню Шумы (недалеко от Алушты). Батальон смял врага и обратил его в бегство. Во главе первого батальона полка М. И. Кутузов ворвался в Шумы со знаменем в руках, но в этой атаке был тяжело ранен: пуля попала ему в левый висок и вышла у правого глаза, который сильно покосило. Для его сохранения он всю жизнь носил черную повязку. За этот бой М. И. Кутузов получил свой первый орден Георгия – крест 4-й степени.

После продолжительного лечения М. И. Кутузов в 1776 году снова назначается в Крым, где становится ближайшим помощником А. В. Суворова, командовавшего войсками. К началу второй турецкой войны М. И. Кутузов уже генерал-майор, командующий Бугским егерским корпусом. В 1788 году этот корпус участвует в осаде и взятии Очакова. 18 августа гарнизон крепости совершил вылазку и атаковал батальон егерей; четырехчасовым боем, окончившимся победой русских, руководил лично М. И. Кутузов. И снова тяжелое ранение: пуля попала в левую щеку и вышла в затылок. Врачи предсказывали близкую смерть, однако он не только выжил, но и продолжил воинскую службу: в 1789 году принял отдельный корпус, с которым занимал Аккерман, сражался под Каушанами и при штурме Бендер. К тому времени его генеральский мундир украшали уже звезды орденов Святой Анны и Святого Владимира 2-й степени.

Следующий, 1790 год, прославлен в русской военной истории штурмом Измаила. О действиях М. И. Кутузова, который командовал одной из штурмовых колонн, А. В. Суворов впоследствии писал: «Он шел на моем левом крыле, но был моей правой рукой». 25 марта 1791 года за отличие при взятии Измаила полководец получает белый шейный крест – орден Святого Георгия 3-й степени и производится в генерал-поручики. В представлении М. И. Кутузова к награждению было сказано: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под самым сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов». М. И. Кутузов назначается комендантом взятого Измаила, а вскоре ему были подчинены все русские войска на Дунае между Днестром и Прутом.

Знаки ордена Святого Георгия 2-й степени – большой шейный крест и звезду – М. И. Кутузов получает за победу при Мачине 28 июня 1791 г. Это сражение длилось около шести часов и закончилось полным поражением турок. Командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Н. В. Репнин сообщал в своем донесении: «Расторопность и сообразительность генерала Голенищева-Кутузова превосходит всякую мою похвалу». Перед этим за проявленную доблесть и блестящее руководство войсками, приведшее к победе при Бабадаге, Михаилу Илларионовичу были вручены знаки ордена Александра Невского.

В 90-е годы XVIII века М. И. Кутузов одерживает блестящие победы уже на дипломатической арене, проявляет себя также и как отличный администратор и педагог на посту Главного директора Сухопутного кадетского корпуса. При императоре Павле I он командовал войсками в Финляндии, был литовским генерал-губернатором и петербургским военным губернатором. В эти годы им были получены большой крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского (4 октября 1799 г.) и высшая награда Российской империи – орден Андрея Первозванного (8 сентября 1800 г.). Чтобы стать кавалером всех русских орденов, ему оставалось получить только первые степени орденов Святого Владимира и Святого Георгия. Владимирская лента через плечо была надета М. И. Кутузову 24 февраля 1806 года как награда за кампанию 1805 года, в которой он проявил себя как блестящий полководец.

В 1811 году М. И. Кутузов вновь принял участие в войне против Турции, теперь уже в качестве главнокомандующего русской армией в Бессарабии.

22 июня 1811 года он разбил турок под Рушуком, за что император Александр I пожаловал ему собственный наградной портрет, украшенный бриллиантами. А в следующем году, за месяц до вторжения Наполеона в Россию, М. И. Кутузов заключил победоносный мир с Турцией.

Роль М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года хорошо известна. Будучи сначала главнокомандующим всеми вооруженными силами России в войне с Наполеоном, а затем главнокомандующим и союзными войсками, он показал себя замечательным стратегом, человеком большого государственного ума и величайшим полководцем. 12 декабря 1812 года за «поражение и изгнание неприятеля из пределов России» Михаил Илларионович Кутузов уже в чине фельдмаршала получает высшую военную награду России – орден Святого Георгия 1-й степени – и становится не только кавалером всех русских и многих иностранных орденов, но и первым полным кавалером ордена Святого Георгия.

М. И. Кутузов руководил боевыми действиями русской армии и после того, как захватчики были изгнаны из пределов России. Великий полководец скончался в небольшом силезском городке Бунцлау 16 (28) апреля 1813 года. Там был поставлен обелиск с надписью: «До сих мест князь Кутузов-Смоленский довел победоносные русские войска, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас Отечество свое и отверз путь к избавлению Европы. Да будет благословенна память героя».

Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761–1818)

Прославленный русский полководец фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли, участник многих важнейших сражений конца XVIII – начала XIX веков, был человеком яркой и трудной судьбы. Начало его боевой биографии связано с участием в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов: за штурм Очакова он получил свои первые награды – орден Святого Владимира 4-й степени с бантом и золотой Очаковский крест. В 1789 году участвовал в сражении под Каушанами, при взятии Аккермана и Бендер; в 1794 году, командуя батальоном, получил орден Святого Георгия 4-й степени. В 1798 году полковник М. Б. Барклай-де-Толли был назначен шефом 4-го Егерского полка, уже через год этот полк становится образцовым, а его командир производится в генерал-майоры.

Война с наполеоновской Францией 1806–1807 годов упрочила славу М. Б. Барклая-де-Толли как искусного и бесстрашного генерала. В 1806 году он был отмечен орденом Святого Георгия 3-й степени за отличное командование и беззаветную отвагу в кровопролитнейшем сражении под Пултуском. В следующем 1807 году генерал блестяще проявил себя в сражении под Прейсиш-Эйлау, где командовал арьергардом русской армии, и был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени.

Выдающийся полководческий талант М. Б. Барклая-де-Толли в полной мере проявился (и был оценен) в ходе Русско-шведской войны 1808–1809 годов. Ясный практический ум, решительность и поразительная храбрость выдвигают его в первые ряды русских военачальников.

М. Б. Барклай-де-Толли командовал отдельным отрядом, который совершил знаменитый переход по льду Ботнического залива, завершившийся взятием города Умео. После этой операции он производится в генералы от инфантерии и получает орден Святого Александра Невского, а в 1810 году назначается военным министром.

М. Б. Барклай-де-Толли. Худ. Д. Доу. 1829 г.

Деятельность его на этом посту заслуживает самой высокой оценки. При нем было составлено «Учреждение для управления большой действующей армией», принесшее русской армии немалую пользу в Отечественной войне 1812 года и в ее заграничном походе 1813 года; введена корпусная организация, построены новые крепости, образованы пехотные дивизии, улучшено довольствие войск и, главное, – обучение рекрутов. Заслуги военного министра уже в 1811 году были отмечены орденом Святого Владимира 1-й степени.

Отступление к Москве в 1812 году возбудило как в армии, так и в русском обществе недовольство М. Б. Барклаем-де-Толли. Его обвинили в нерешительности и даже в измене. Но полководец твердо стоял на осуществлении своего глубоко продуманного плана ведения войны. 17 августа он вынужден был передать командование над всеми войсками М. И. Кутузову, а сам остался во главе 1-й армии. Отстранили его и от руководства Военным министерством.

В Бородинском сражении М. Б. Барклай-де-Толли командовал правым флангом и центром русских войск. «Чугун дробил, но не колебал груди русских, лично оживляемых присутствием Барклая-де-Толли. Вряд ли оставалось в центре опасное место, где бы он не распоряжался и где бы был полк, не ободренный словами и примером его. Под ним убито пять лошадей», – вспоминал впоследствии один из участников сражения. Поразившее всех бесстрашие и хладнокровие генерала (он как будто искал смерти в бою!) в сочетании с превосходной распорядительностью, искусство полководца вернули ему несправедливо утраченное доверие в армии. За руководство войсками в Бородинском бою М. Б. Барклай-де-Толли был удостоен ордена Святого Георгия 2-й степени.

Полководец успешно руководил сражениями и во время заграничного похода 1813 года, а в мае того же года, через полтора месяца после смерти М. И. Кутузова, принял начальство над соединенными силами русско-прусской армии. Ему вручили орден Андрея Первозванного – высшую награду государства. 18 августа в сражении под Кульмом он наголову разбил корпус французского генерала Ф. Вандама и взял его в плен. Орден Святого Георгия 1-й степени венчает этот подвиг, и М. Б. Барклай-де-Толли становится полным Георгиевским кавалером. В день взятия Парижа, 18 марта 1814 года, он получил фельдмаршальский жезл, а чуть позже титул светлейшего князя.

Иван Федорович Паскевич (1782–1856)

Генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич-Эриванский, участвуя в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов, за пять лет дослужился от капитана до генерал-майора, тогда же получил и свои первые боевые награды, среди которых были 4-я [53] и 3-я степени ордена Святого Георгия.

Генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич-Эриванский. Худ. С. Маршалкевич. 1830-1840-е гг.

В 1812 году И. Ф. Паскевич был назначен начальником 26-й дивизии, командуя которой принимал участие во многих сражениях Отечественной войны, а в самом главном из них – Бородинском – защищал батарею Н. Н. Раевского. Однако дальнейшая карьера И. Ф. Паскевича была связана не столько с боевыми подвигами, сколько с теми милостями, которыми его осыпали монархи. В первой половине 1820-х годов он командовал 1-й гвардейской дивизией, бригады которой находились под началом великих князей Николая и Михаила Павловичей. Когда Николай I стал императором, он продолжал называть И. Ф. Паскевича «отцом-командиром», потому что еще юношей служил под его началом и он был одним из его военных наставников.

В 1825 году И. Ф. Паскевич был назначен членом Верховного суда над декабристами, а по окончании его деятельности – наместником на Кавказе вместо неугодного императору генерала А. П. Ермолова. Здесь во время Русско-иранской войны за овладение крепостью Эривань И. Ф. Паскевич получил в 1829 году орден Святого Георгия 2-й степени, а вскоре стал и полным Георгиевским кавалером: 1-я степень ордена была ему вручена за взятие Эрзерума в войне против турок. Впоследствии И. Ф. Паскевич «прославился» подавлением в 1831 году польского восстания, а в 1849 году – венгерской революции. В 1828 году он получил титул «графа Эриванского», а в 1831-м – «светлейшего князя Варшавского».

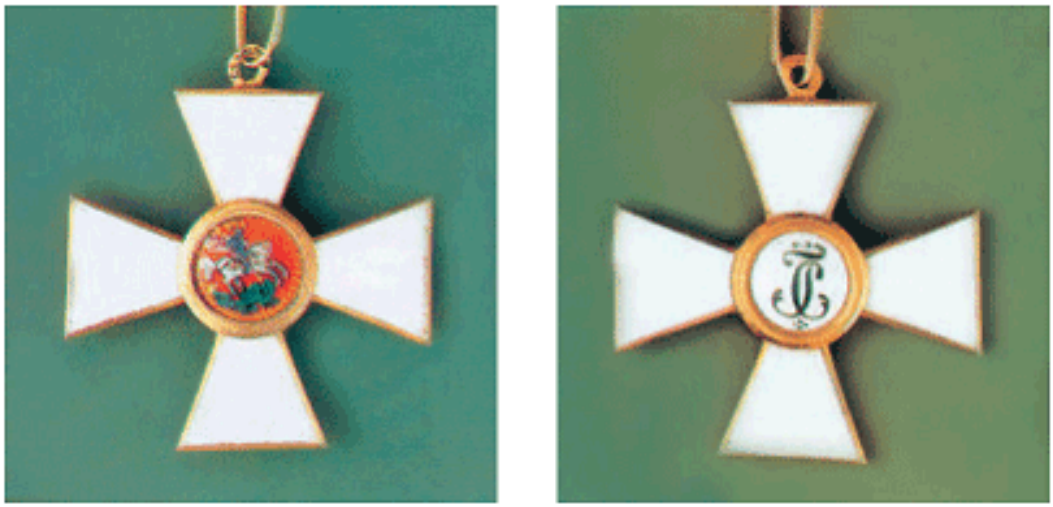
Иван Иванович Дибич (1785–1831)

И. И. Дибич-Забалканский был современником и своего рода соперником И. Ф. Паскевича. Выходец из Пруссии, он поступил на русскую службу и, участвуя против Наполеона в войне 1805–1807 годов, получил орден Святого Георгия 4-й степени. В 1812 году он награждается шейным Георгиевским крестом за сражение под Полоцком. В 1818 году он был произведен в генерал-адъютанты, а три года спустя император Александр I взял его с собой на Лайбахский конгресс. И с этого времени ловкий И. И. Дибич стал неразлучным спутником царя, уверенно делая придворную, а заодно и военную карьеру. Он заслужил расположение и императора Николая I – донесением об открытии заговора декабристов, лично приняв меры к аресту многих из них. Свой титул Забалканский, а также две высшие степени ордена Святого Георгия И. И. Дибич получил за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов. Как начальник Главного штаба, он разработал план кампании 1828 года. На следующий год И. И. Дибич был назначен главнокомандующим на Балканском театре военных действий (вместо генерал-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна, на которого была возложена вина за малоуспешные действия армии). Здесь И. И. Дибич проявил большую решительность. В мае при Кулевче он разбил турецкую армию, и эта победа принесла

ему знаки ордена Святого Георгия 2-й степени. Затем, после взятия крепости Силистрия, он совершил переход через Балканы и, несмотря на тяжелое положение малочисленной русской армии, в тылу которой оставались турецкие войска, сумел продиктовать туркам победные условия мира. Этот успех был отмечен высшей степенью русского военного ордена.

Граф И. И. Дибич-Забалканский

Забалканский поход вскружил голову честолюбивому И. И. Дибичу, и когда через год вспыхнуло восстание в Польше, он самоуверенно обещал императору покончить с ним одним ударом. Но кампания затянулась, решительности И. И. Дибич уже не проявлял, и неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы он не умер от холеры. Дело подавления польского восстания завершил И. Ф. Паскевич.



Знак ордена Св. Георгия 4-й степени, полученный П. С. Нахимовым за отличие в морском сражении при Наварине в 1827 г.

Портрет генерала А. П. Ермолова. Худ. П. Захаров. 1843 г. На груди генерала – боевые награды

Кавалеры ордена Святого Георгия 2-й степени

Самой высокой воинской наградой, на которую мог рассчитывать боевой генерал за проведение особо значительной операции, как правило, был орден Святого Георгия 2-й степени. За сто лет (1769–1869) он был пожалован всего 117 раз. Его кавалерами являлись прославленные герои 1812 года П. И. Багратион, М. И. Платов, получившие орден за кампанию 1805–1807 годов; М. Б. Барклай-де-Толли – единственный, кто был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени за Бородино; Н. Н. Раевский, А. П. Ермолов, П. Х. Витгенштейн, Д. С. Дохтуров, М. С. Воронцов. Во второй половине XIX века среди награжденных были адмирал П. С. Нахимов, генералы Н. Н. Муравьев-Карский, Э. И. Тотлебен, Ф. Ф. Радецкий, М. Д. Скобелев, И. В. Гурко…

Николай Николаевич Раевский (1771–1829)

Генерал от кавалерии Н. Н. Раевский навеки прославил свое имя в Бородинском сражении, а центральная курганная батарея, на которой сражались полки его корпуса, вошла в историю под названием «батареи Раевского».

Вначале воинской службы будущий герой Отечественной войны 1812 года принял боевое крещение при осаде Очакова вместе с Г. А. Потемкиным и М. Б. Барклаем-де-Толли, участвовал он и в других важнейших сражениях Русско-турецкой войны 1787–1791 годов, в 1791 году получил орден Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Н. Н. Раевский. Худ. Н. А. Бестужев по оригиналу П. Ф. Соколова. 1825 г.

В следующем году Н. Н. Раевский был отмечен орденом Святого Георгия 4-й степени и произведен в полковники, когда ему едва минуло 20 лет. В 1795–1796 годах он участвовал со своим Нижегородским драгунским полком в Персидском походе В. А. Зубова, находился при осаде и взятии Дербента и Шемахи и был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В составе дивизии П. И. Багратиона генерал-майор Н. Н. Раевский принял участие в кампании 1806–1807 годов против Наполеона, а в 1808–1809 годах – в боях со шведами. В следующем году его перевели на Турецкий театр военных действий, где за отличие при осаде и взятии крепости Силистрия он был награжден золотой шпагой, украшенной алмазами, – одной из почетнейших наград для генерала.

Перед началом Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевского назначили командующим 7-м пехотным корпусом, вошедшим во 2-ю армию генерала П. И. Багратиона. Его корпус стойко сражался под Салтановкой (11 июля) и при обороне Смоленска (4–6 августа), а в Бородинской битве полки корпуса Н. Н. Раевского не только защищали центральную батарею, но и приняли участие в сражении на Багратионовых флешах у села Семеновское. После сражения, по воспоминаниям генерала, он смог собрать из своего корпуса не более 700 человек, да на следующий день подошло не более тысячи. За Бородино Н. Н. Раевский был награжден орденом Александра Невского.

Пополненный новыми силами 7-й пехотный корпус осенью 1812 года участвовал в наступательных действиях русской армии, закончившихся изгнанием и уничтожением войск Наполеона. 3–5 ноября в районе Красного произошло одно из самых больших сражений 1812 года, в котором был разгромлен 26-тысячный корпус французского маршала М. Нея. За мужество и отличное командование в этом бою Н. Н. Раевский награждается орденом Святого Георгия 3-й степени.

В «битве народов» под Лейпцигом [54] дивизии генерала Н. Н. Раевского отбили все атаки французов против центра позиции союзных войск, за что он был произведен в генералы от кавалерии. При взятии Парижа 18 марта 1814 года Н. Н. Раевский захватил Бельвильские высоты, господствовавшие над городом, и получил орден Святого Георгия 2-й степени, став 66-м кавалером этой редкой боевой награды.

Александр Иванович Остерман-Толстой (1770–1857)

Под номером 52 в списке кавалеров ордена Святого Георгия 2-й степени значится имя замечательного человека и военачальника, выдающегося героя Отечественной войны 1812 года и заграничного похода, генерала от инфантерии А. И. Остермана-Толстого. Он получил эту награду за отвагу в Кульмском сражении (18–19 августа 1813 г.).

А. И. Остерман-Толстой. Худ. Д. Доу. 1820-е гг.

После поражения союзников (русско-прусско-австрийских войск) под Дрезденом Наполеон двинул сильный корпус генерала Д. Вандама для их преследования. Остановить французский корпус должен был отряд под командованием А. И. Остермана-Толстого, состоящий из гвардейской пехотной дивизии и нескольких кавалерийских (гвардейских и армейских) полков. Утром 18 августа авангард русского отряда, возглавляемый генералом А. П. Ермоловым, вступил в бой с передовыми французскими частями у небольшого городка Кульм. [55] Оттесненные к селению Пристен, русские все же сумели здесь закрепиться, а вскоре подошли остальные полки отряда А. И. Остермана. Всего русских было около 14 тысяч человек, а численность французского корпуса доходила до 35 тысяч человек. Однако А. И. Остерман решил драться, чтобы дать время основным силам союзников спуститься на Богемскую равнину.

В два часа дня генерал Д. Вандам предпринял атаку двумя колоннами, но был отброшен с большими потерями. Бой продолжался до вечера, а затем начался артиллерийский обстрел русской позиции. А. И. Остерман-Толстой приказал скрытно сняться и отойти за Пристен. Утром французский генерал снова атаковал русских, но оттеснить их не смог. К середине дня подошла 1-я Кирасирская дивизия из авангарда армии М. Б. Барклая-де-Толли. Французов опрокинули и они спешно отошли к Кульму, куда приблизился весь отряд А. И. Остермана, участвовавший в атаке на центр французской позиции. Во время боя А. И. Остерману оторвало ядром левую руку, и в бессознательном состоянии он был вынесен в тыл. Тем временем стало известно, что весь корпус генерала Д. Вандама попал в окружение, и уцелевшим французам было предложено капитулировать. В плен попал сам Вандам со своим штабом, были взяты вся артиллерия противника, весь обоз и около 12 тысяч пленных. Потери союзных войск были тоже немалыми и составили около 20 тысяч убитыми и ранеными, из них более 7 тысяч человек потерял отряд А. И. Остермана.

Кульмский крест – особая награда для русской гвардии от короля Пруссии за отличие в сражении при Кульме в 1813 г.

За храбрость, проявленную под Кульмом, А. И. Остерман-Толстой, кроме ордена Святого Георгия 2-й степени, получил от австрийского императора командорский крест военного ордена Марии-Терезии, а прусский король приказал наградить русского генерала большим знаком ордена Железного креста, которым до этого в прусской армии было награждено всего три человека. Жители Кульма поднесли А. И. Остерману серебряный кубок, на котором он велел выгравировать фамилии убитых в сражении русских офицеров. Вся русская гвардия, отличившаяся при Кульме, была щедро награждена, а для участников сражения был учрежден специальный знак отличия – Кульмский крест.

Николай Николаевич Муравьев (1794–1866)

В 1855 году во время Крымской войны Георгиевским крестом 2-й степени был награжден главнокомандующий русской армией на Кавказе генерал Н. Н. Муравьев. Орден был ему вручен за взятие важнейшей турецкой крепости Карс, тогда же генерал приобрел и почетную приставку к фамилии – Карский.

Николай Николаевич Муравьев (Карский). С гравюры Обрянова

В то время, как героический гарнизон Севастополя отбивал атаки англо-французских войск, на Кавказском театре военных действий весной 1855 года корпус генерала Н. Н. Муравьева начал наступление. Здесь ключевое значение имела сильно укрепленная крепость Карс, построенная с помощью английских инженеров. Руководил обороной Карса талантливый английский генерал Вильямс. Штурм неприступной цитадели окончился неудачей, и тогда Н. Н. Муравьев решил зимовать у стен Карса. Чтобы задержать идущий на помощь осажденным экспедиционный корпус Омера-паши (австрйца Латтиса, перешедшего на службу к туркам), по приказу главнокомандующего был имитирован отход русских войск. Хитрость удалась, подоспевший отряд генерала И. К. Багратиона-Мухранского остановил турок, а 18 ноября 1855 года в русский лагерь прибыл сам генерал Вильямс для переговоров о сдаче.

Взятие Карса имело для России неоценимое значение: обмен этой крепости на Севастополь сделал возможным скорейшее завершение тяжелой войны.

Интересно, что во время Русско-турецкой войны 1828–1829 годов Н. Н. Муравьев был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за отвагу при взятии того же Карса. Тогда он был генерал-майором, участвовал в разработке операции, а при штурме командовал артиллерией.

И королевы, и генералы…

Помимо учредившей орден Святого Георгия императрицы Екатерины II еще две женщины удостоились этой награды. Королева Обеих Сицилий Мария София Амалия получила орден 4-й степени в 1861 году от императора Александра II за участие в походе против Джузеппе Гарибальди. Второй награжденной стала сестра милосердия Римма Михайловна Иванова, награжденная в 1916 году посмертно. Во время Первой мировой войны, в ходе германской атаки, когда все офицеры были убиты, она приняла на себя командование ротой. Атака была отбита, но храбрая медсестра вскоре скончалась от ран.

Награды Александра I: орден Св. Георгия 4-й степени, медаль за 1812 г., остальные – иностранные

Генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов был удостоен Георгиевских орденов 3-й и 4-й степеней. Он получил их за бои с австро-венгерскими войсками в августе 1914 года. В дальнейшем за блестяще проведенную операцию – прорыв германского фронта летом 1916 года на Юго-Западе – А. А. Брусилов был представлен большинством голосов Георгиевской думы Ставки Верховного главнокомандующего к ордену Святого Георгия 2-й степени. Однако император Николай II не утвердил представления, и командующий фронтом А. А. Брусилов получил оружие, украшенное бриллиантами.

Кавалерами 4-й и 3-й степеней ордена Святого Георгия были известные генералы, главнокомандующие русской армией и командующие фронтами, впоследствии вожди «Белого движения» Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, М. В. Алексеев, А. В. Колчак, А. М. Каледин, сыгравшие выдающуюся роль при прорыве на Юго-Западном фронте, и др.

Российские императоры старались как можно выше поднять значимость военного ордена Святого Георгия, но в отношении себя проявляли определенную скромность. Лишь один Александр II был кавалером 1-й степени этого ордена, если не считать учредительницы его Екатерины II. В 1805 году Георгиевская дума решила преподнести 1-ю степень императору Александру I. Но царь ответил: «в доказательство, сколь он военный орден уважает, находит приличным принять лишь знак 4-го класса». В августе 1838 года 4-ю степень ордена Святого Георгия получил император Николай I по случаю истечения своей 25-летней службы в полку. Четвертой степенью ордена Святого Георгия награжден Георгиевской думой в 1915 году и император Николай II.

«1 – Державный вождь Его Императорское Величество, Государь Император Николай II Александрович, Самодержец Всероссийский. 2 – Его величество Георг V, король Великобритании. 3 – Раймонд Пуанкаре, президент Французской республики. 4 – Альберт I, король Бельгии. 5 – Петр I, король Сербии. 6 – Николай I, король Черногории. 7 – Иошихито Харукомийа, император Японии. 8 – Альфонс XIII, король Испании. 9 – Его Императорское Высочество, Вел. Князь Николай Николаевич, верховный главнокомандующий. Командующие войсками: 10 – Ген. от артилл. Н. И. Иванов 11 – Ген. от кавал. П. К. фон-Ренненкампф. 12 – Адмирал И. К. Григорович, морской министр. 13 – В. А. Сухомлинов, военный министр. 14 – Ген. – лейт. Я. Г. Жи-линский». (Текст подписи 1914 г.)

В Первую мировую…

Мало кому известно, что орденом Святого Георгия 2-й степени пожалованы во время Первой мировой войны всего четыре русских генерала – Н. И. Иванов, Н. Н. Юденич, Н. В. Рузский и великий князь Николай Николаевич Младший. В советские годы немного писалось о Первой мировой войне, герои ее известны далеко не всем. Поэтому уместно вспомнить здесь о людях, чья доблесть была отмечена высокими наградами. Они любили Россию и не жалели себя в борьбе за Отечество.

Великий князь Николай Николаевич Младший (1856–1929)

Великий князь Николай Николаевич Младший был сыном брата императора Александра II – великого князя Николая Николаевича Старшего и доводился Александру II племянником, а императору Николаю II – двоюродным братом. Николай Николаевич Младший был не только замечательным кавалеристом, сделавшим чуть ли не революцию в этом виде войск, не только строгим и справедливым командиром гвардейских полков, но и незаурядным военачальником.

В 1876 году он окончил Инженерное училище Академии генерального штаба, в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов состоял адъютантом для особых поручений при отце – главнокомандующем Н. Н. Романове Старшем, но тем не менее старался отличиться, проявляя при этом смелость и лихость. Например, во время знаменитой переправы через Дунай при перекрестном огне перешел реку со своим отрядом, а затем при грохоте снарядов и свисте пуль демонстративно сел на бруствер и крикнул:

– Ребята! Что кланяться, что не кланяться пулям, кому жить – не тронет, кому нет – не простит!

Об этой выходке сообщили отцу, и когда Николай Николаевич Старший тоже переправился и увидел сына невредимым, то прижал его к груди и прослезился.

В 1884 году Н. Н. Романов Младший получает в командование лейб-гвардии Гусарский полк, а с 1890 года становится начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. В эти годы он сблизился со своим подчиненным А. А. Брусиловым, и они стали сердечными друзьями. В 1895–1905 годах великий князь – генерал-инспектор кавалерии, а в 1905–1914 годах – главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа.

Когда началась Первая мировая война, царь Николай II назначает великого князя Николая Николаевича Младшего Верховным главнокомандующим. Одна из первых побед той войны – взятие у австрийцев крепости Перемышль связана с его именем.

В середине сентября 1914 года после сражения у Гродека австрийские войска отступили, и тогда Перемышль окружили русские. Началась его первая осада. В начале октября наши войска очистили от австрийцев Западную Галицию, осада Перемышля была снята, и начались сражения на реке Сан, длившиеся до ноября и приведшие ко второй осаде Перемышля. Вскоре он пал. Победа была полной, взято в плен 9 вражеских генералов, 2307 офицеров противника и 113 890 солдат.

В России эта победа отмечалась очень шумно. Император Николай II наградил великого князя высокой наградой – орденом Святого Георгия 2-й степени. Надо сказать, что к этому времени Николай Николаевич Младший уже успел получить 3-ю степень ордена Святого Георгия «за непреклонную настойчивость в проведении планов военных действий, покрывших новою славою русское оружие за истекший период кампании». Это была очень высокая награда, так как к началу Первой мировой войны в Российской империи не было ни одного кавалера ордена Святого Георгия 2-й степени, а 3-ю степень ордена имели только 9 человек.

Кроме ордена Святого Георгия 3-й степени, Верховный главнокомандующий получает Георгиевскую саблю, украшенную бриллиантами, с надписью: «За освобождение Червонной Руси». Надо сказать, что до нового статута ордена Святого Георгия, утвержденного в 1913 году, по которому наряду с иными Георгиевскими наградами было введено Георгиевское оружие, на наградном оружии (золотом и Аннинском) делались только короткие надписи: «За храбрость». Сабля же великого князя была первой в ряду наградного оружия с пространной надписью.

Русские артиллеристы на боевой позиции

Когда 23 августа 1915 года император Николай II сам встал во главе всей Русской армии, он назначил Николая Николаевича главнокомандующим Кавказской армией и наместником Кавказа. 2 марта 1917 года при отречении от престола Николай II вновь назначает Верховным главнокомандующим великого князя, но Временное правительство отменило это назначение. Великий князь уходит в отставку и уезжает в Крым, а в 1918 году эмигрирует и поселяется во Франции. Таким образом, он стал одним из немногих великих князей, оставшихся в живых после прихода к власти большевиков.

Николай Владимирович Рузский (1854–1918)

Генерал от инфантерии Николай Владимирович Рузский – типичный представитель русского генералитета, образованного и знающего свое дело, но плохо разбирающегося в политике. Он участвовал еще в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов и после нее в 1881 году окончил Академию генерального штаба.

В 1904 году, во время войны с Японией, он уже генерал-лейтенант и начальник штаба 2-й Маньчжурской армии. С 1909 года Н. В. Рузский – член Военного совета и заместитель командующего войсками военного округа. Его образованность, опыт штабной работы и обширные знания в военном деле позволили ему создать перед войной 1914–1917 годов Полевой устав русской армии.

Однако слава полководца и боевые георгиевские награды пришли к Рузскому только в Первую мировую войну. В 1914 году генерал-адъютант Н. В. Рузский командует 3-й армией Юго-Западного фронта. За бои, предшествовавшие взятию Львова, награждается орденом Святого Георгия 4-й степени, а за взятие 21 августа 1914 года самого Львова получает 3-ю степень этого ордена – белый крест на шею. Победы армии Н. В. Рузского и армии А. А. Брусилова были весьма значительны в начале войны. У австрийцев им противостояли 40 пехотных и 11 кавалерийских дивизий, 2500 орудий и миллион солдат. Обе австро-германские армии, державшиеся после разгрома восточной австрийской армии, под Львовом были разгромлены и отброшены за реку Сан.

Генерал Н. В. Рузский – командующий 3-й армией Юго-Западного фронта в 1914 г.

После этих боев Николай Владимирович заболел и возвратился на службу только в 1915 году. В журнале «Нива» № 30 за 1915 год можно прочитать: «Новое назначение генерал-адъютанта Н. В. Рузского. Увенчанный победоносными лаврами, связавший навеки свое имя с блестящими победами нашей армии над австрийско-германскими армиями и надломивший свои физические силы в тяжких, ответственных трудах полководца, генерал-адъютант, генерал от инфантерии Н. В. Рузский ныне настолько оправился от болезни, что теперь Высочайше назначен Главнокомандующим армией на место генерал-адъютанта, генерала от артиллерии Фан-дер-Флита.

Вся наша доблестная армия, весь наш вооруженный народ с радостью встретил это Монаршее назначение на ответственный, активный пост нашего выдающегося стратега и блестящего военачальника».

С появлением Н. В. Рузского на фронте русские вновь одерживают победу. «За победоносное отражение германо-австрийских армий, выведенных на Варшаву, после чего все вверенные ему на этом фронте армии перешли в наступление», Н. В. Рузский был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. Три степени военного ордена подряд – случай из ряда вон выходящий. Н. В. Рузский стал чуть ли ни национальным героем. В июле 1916 года его перевели на Северный фронт, а в сентябре он стал командующим Северо-Западным фронтом. А там и год 1917-й…

Весьма важную роль сыграл Н. В. Рузский в трагические дни 1–2 марта 1917 года, когда императору Николаю II все военное руководство армией (Н. И. Иванов, М. В. Алексеев, А. А. Брусилов и другие, в том числе и великий князь Николай Николаевич Младший) рекомендовало отречься от престола. Совершилась Февральская революция, и Н. В. Рузский открыто сказал свите государя: «Остается сдаваться на милость победителей», считая, что победители – это монархическая дума. Доверяя сведениям, он полагал также, что в Петрограде порядок и войск туда посылать не следует. 1 марта поздним вечером Николай Владимирович несколько часов с глазу на глаз разговаривал с императором Николаем II. Можно предполагать, что этот разговор в немалой степени способствовал тому, что 2 марта государь подписал манифест своего отречения от престола в пользу брата Михаила Александровича.

Н. В. Рузский был снят со своих постов. Старый и больной, он наконец понял, кто пришел к власти, потерял веру во Временное правительство и уехал в Пятигорск. До конца своей жизни он страдал от того, что хотел беседой с царем укрепить устои трона, но получилось так, что помог их развалить.

В октябре 1918 года красный командир И. Л. Сорокин, поднявший мятеж против советской власти, расстрелял несколько человек, входивших в ЦИК Кавказской республики. В ответ на это большевики убили его самого и еще 106 заложников, состоявших из офицеров, священников и русских интеллигентов. Среди убитых был и генерал от инфантерии Николай Владимирович Рузский.

Николай Николаевич Юденич (1862–1933)

Генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич прошел три войны – Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую. В 1881 году он окончил Александровское военное училище, в 1887-м – Академию генерального штаба, а в 1902 году уже командовал полком. Герой Русско-японской войны.

В Первую мировую войну Н. Н. Юденич командовал Кавказским фронтом и прославился знаменитыми операциями в Эрзеруме и Трапезунде.

Н. Н. Юденич. Худ. М. Мизернюк. 1916 г.

Крепость Эрзерум являлась чрезвычайно важным стратегическим пунктом, ее длинная стена перегораживала поперек равнину, по которой шли пути с Кавказа в Турцию. Стена эта была установлена на пересекающем долину горном хребте Деве-Бойну, разделенном ущельями на 12 крутых контрфорсов, на каждом из которых стояли неприступные форты. Турки полагали, что крепость будет обойдена с флангов, и построили еще с помощью немцев на левом и правом флангах особо мощные укрепления. В крепости находилась вся 3-я турецкая армия, и взять Эрзерум они считали невозможным.

На дворе зима, каменистые горы высотой до трех тысяч метров. Турки и немцы чувствовали себя за стенами Эрзерума совершенно спокойно.

Командующий Кавказской армией Н. Н. Юденич перехитрил турецко-немецких стратегов. Как им и хотелось, он начал операцию на правом фланге у города Хныс-Калы. Турки стянули сюда свои войска, чтобы преградить русским единственно возможный, по их мнению, путь в обход Эрзерума. Однако совершенно неожиданно для них наши войска повели атаку не на правое крыло эрзерумских фортов, а ударили в лоб по восьми центральным фортам, составляющим главную мощь крепости.

Это были очень тяжелые бои, и Н. Н. Юденич все время находился среди солдат. Кругом никаких селений, и наши солдаты провели десять дней в снегу, под жестоким ледяным ветром. По ночам им не позволяли спать, чтобы не замерзнуть. Высота горного хребта Палантекена, где шел штурм левой колонной, – 3200 метров над уровнем моря. Непривычным к горам русским людям здесь уже не хватало кислорода.

Тем не менее результаты атаки превзошли всякие ожидания. В течение первых двух суток штурма пало девять фортов, и вся первая линия обороны оказалась в руках русских. Тут же прорвали и взяли вторую линию, менее укрепленную. Эрзерум пал. Трофеями русских героев стали 300 новейших крупповских орудий и более 100 мортир, громадные склады боеприпасов и продовольствия, имущество целой турецкой армии. За взятие Эрзерума генерал от инфантерии Н. Н. Юденич был пожалован орденом Святого Георгия 2-й степени.

Н. Н. Юденич обладал весьма значительным авторитетом в русской армии, что и определило его роль в Гражданской войне. После Февральской революции 1917 года Николай Николаевич, не считая для себя возможным давать присягу второй раз, ушел в отставку и уехал в Финляндию. Но когда Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак призвал его на защиту Родины от

большевиков и назначил главнокомандующим Северо-Западной армией, Н. Н. Юденич в мае 1919 года возвращается и встает во главе этой армии.

Обстановка на северо-западе России сложилась в то время чрезвычайно сложная. Армейские части были разрозненны, и во главе каждой стоял человек, претендующий на роль главнокомандующего: генерал А. П. Родзянко со своим армейским корпусом, на треть состоявшим из офицеров; атаман С. Н. Булак-Балахович, безбожно грабивший и терроризировавший население; своя воинская часть была у полковника Дзерожинского; взявшая власть в Пскове эстонская армия устанавливала свой порядок. Н. Н. Юденич, естественно, не мог нравиться этим силам как главнокомандующий, но тем не менее он взял власть в свои руки и сформировал при себе Политическое совещание. Было создано и правительство Северо-Западной области России.

В октябре 1919 года, когда А. И. Деникин шел на Москву и в руках Белой армии находилось уже две трети европейской части России, Н. Н. Юденич предпринял наступление на Петроград. Армия его насчитывала 18 тысяч штыков и 700 сабель, в ней было 6 танков, 4 бронепоезда и 2 броневика. Фронт 7-й армии красных был прорван, к середине октября новым наступлением Н. Н. Юденич овладел Гатчиной, Красным Селом и подошел к окраинам Петрограда. До победы оставалось чуть-чуть, совсем немного. Но тут Юденич неожиданно не получил поддержки артиллерией эстонцев и англичан с моря, на которую строился расчет. Войска Северо-Западной армии вынуждены были остановиться и затем отступить.

Общий развал в стране привел к голоду в частях, начавшиеся морозы и эпидемия тифа стремительно разрушали плохо одетую армию. Как ни старался Н. Н. Юденич сохранить ее, но 22 января 1920 года он вынужден был дать приказ о расформировании Северо-Западной армии. Непримиримые ушли в Эстонию и превратились там в дровосеков, батраков и рабочих на торфяных разработках. Эмигрировал и Николай Николаевич Юденич, умер он вдали от Родины – в Каннах.

Николай Иудович Иванов (1851–1919)

Генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов родился в семье сверхсрочнослужащего солдата. Учился в Павловском кадетском корпусе, во 2-й военной гимназии Санкт-Петербурга и затем в Михайловском артиллерийском училище. Окончив его, прошел боевой путь через три войны, начав служить подпоручиком и окончив генералом от артиллерии.

В Русско-турецкой войне 1877–1878 годов молодой офицер Н. И. Иванов в 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригадах проявил свои блестящие способности, смелость и отвагу, за что был награжден чином капитана и несколькими орденами, в том числе орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом и орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами.

После войны Н. И. Иванов был произведен в полковники (1884) и назначен командиром 2-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. А в 1890 году гвардейскому полковнику доверили командование Кронштадтской крепостью, ибо уже тогда он считался знатоком артиллерии и фортификации. Находясь на этой службе, Н. И. Иванов провел серьезные научные исследования в области строительства крепостей и потом пять лет (1899–1904) принимал активное участие в работе различных комиссий по этим важным проблемам военного дела. В 1894 году он был произведен в генерал-майоры, а в 1901 году в чин генерал-лейтенанта.

Когда началась Русско-японская война, генерал Н. И. Иванов был назначен (вместо убитого графа Келлера) начальником Восточного отряда, который участвовал во всех основных битвах этой неудачной для России войны: при Ляояне, на Шахе и под Мукденом. При отступлении к Ляояну Н. И. Иванов с помощью артиллерии сумел успешно отбить атаки японцев. При наступлении на Шахе его отряду не удалось выполнить поставленную перед ним задачу, и Н. И. Иванова после этого перевели командиром 3-го Сибирского корпуса, который под Мукденом стойко держал левый фланг 1-й армии. Действия генерал-лейтенанта Н. И. Иванова были оценены начальством и современниками как правильные, решительные и смелые. За отличие в Русско-японской войне он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, затем 3-й степени и золотым оружием, украшенным бриллиантами.

После войны, в смутное время революции 1905 года, когда требовалась крепкая рука в сочетании с разумными действиями, император Николай II поставил Иванова генерал-губернатором Кронштадта (до 20 апреля 1907 г.), а затем генерал продолжал быть начальником этой крепости и состоял в 1907–1908 годах членом Совета государственной обороны.

Н. И. Иванов считался неплохим дипломатом, умел ладить с начальством и был в чести у императора Николая II. Последним в какой-то степени и можно объяснить его успешную карьеру.

В 1907 году Н. И. Иванов пожалован в генерал-адъютанты, а в 1908-м произведен в генералы от артиллерии, в чин II класса «Табели о рангах», выше которого стоял только генерал-фельдмаршал. В декабре 1908 года Н. И. Иванов был назначен командующим войсками Киевского военного округа, где он и прослужил до 1914 года.

Кронштадт. Укрепление северной стороны. Худ. Л. Примации. 1851 г.

В начале Первой мировой войны генерал от артиллерии Н. И. Иванов стал командующим Юго-Западным фронтом. На этой должности он пробыл до марта 1916 года, пока его не сменил А. А. Брусилов. Бои в августе 1915 года в Галиции принесли ряд побед русской армии: были взяты Ополе, Туробин, Томашев, а 30 августа состоялось генеральное сражение под Львовом, в котором австро-германские армии были разгромлены и отброшены за реку Сан. «В воздаяние отличного выполнения вверенными ему армиями блестящих боевых операций, приведших к занятию нашими войсками австрийской области – Восточной Галиции», генерал от артиллерии Н. И. Иванов был пожалован орденом Святого Георгия 2-й степени.

Император Николай II верил в военный талант Н. И. Иванова и надеялся на его опыт полководца, что хорошо видно из высочайшего рескрипта по поводу награждения его в 1915 году орденом Святого Владимира 1-й степени с мечами. Это была величайшая боевая награда, а Н. И. Иванов в то время был единственным ее кавалером.

В начале 1916 года Н. И. Иванов состоял при Николае II, который был в то время Верховным главнокомандующим. 27 февраля Н. И. Иванова назначили главнокомандующим Петроградским военным округом с чрезвычайными полномочиями и подчинением ему всех министров. Он мог и собирался принять решительные меры по наведению порядка в столице, в распоряжении генерала тогда был батальон из 700 георгиевских кавалеров. 28 февраля он отбыл из Могилева, но задержался в пути и прибыл в Царское Село только вечером 1 марта. По дороге отряд Н. И. Иванова пытались задержать революционные солдаты. Генерал арестовал их, поставил на колени и… отпустил. В тот час, когда отряд Н. И. Иванова подходил к Царскому Селу, большевики принимали печально известный «Приказ № 1», окончательно разрушивший армию.

В ночь с 1 на 2 марта Иванов получил телеграмму от Николая II с приказом: до его приезда в Петроград никаких мер не принимать, а части, выдвинутые в Петроград для подавления восстания, вернуть на фронт. Но 2 марта император Николай II отрекся от престола, и тут уж Н. И. Иванов ничего поделать не мог – начался развал империи.

Николай Иудович и другие крупнейшие военачальники (командующие фронтами, начальник штаба Ставки М. В. Алексеев, Верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов и др.) собрались на Дону, чтобы бороться с большевиками. Не в пример М. В. Алексееву, Л. Г. Корнилову, А. И. Деникину и другим генералам, Н. И. Иванов стоял за восстановление монархии.

При формировании Добровольческой армии планировалось создание одной из них на Дону, а другой в Харькове. Большинство кадровых русских офицеров, выброшенных из армии и из жизни, тяготели скорее к монархическим взглядам, чем к революционным лозунгам Временного правительства. В Киеве и Харькове стала формироваться монархически настроенная Южная армия, которую согласился возглавить Иванов. Но она создавалась с помощью немцев, а русские офицеры не хотели с ними сотрудничать. Записавшиеся в Южную армию офицеры стали перебираться в Добровольческую армию М. В. Алексеева и Л. Г. Корнилова. В конце концов и сам Н. И. Иванов вошел со своим особым отрядом в состав Добровольческой армии, однако деятельность его в Гражданской войне была непродолжительной. В начале 1919 года Николай Иудович умер от тифа.

Знак отличия военного ордена

Русская армия, будучи с самого начала сугубо классовой организацией, все же представляла собою единое формирование, руководствующееся общими принципами. Одним из них являлась наградная военная система, в которой существовали две, как правило, самостоятельные части: одна предназначалась для офицеров и генералов, другая – для нижних чинов и унтер-офицеров.

В 1807 году «для поощрения храбрости и мужества» солдат и унтер-офицеров был учрежден Знак отличия Военного ордена – серебряный крест на Георгиевской ленте. Он давался унтер-офицерам, солдатам и матросам, «кои в сухопутных и морских войсках наших действительно служа, отличатся противу неприятеля отменною храбростью», – говорилось в указе императора Александра I от 13 февраля 1807 года о его учреждении.

Георгиевский крест с миллионным номером

На лицевой стороне креста был изображен Георгий Победоносец, а на обороте – инициалы «СГ». В отличие от подавляющего большинства существовавших в России солдатских медалей, выдаваемых всем участникам какого-либо сражения или кампании, Знак отличия в виде серебряного креста солдат или матрос мог получить только за конкретный подвиг «на поле сражения, при обороне крепостей и на водах», что максимально сближало Знак отличия Военного ордена с его старшим братом – офицерским орденом Святого Георгия Победоносца.

Награжденные Знаком отличия нижние чины армии и флота никогда не рассматривались как кавалеры ордена Святого Георгия, они лишь числились при ордене, хотя после 1913 года, когда как Знак отличия был официально переименован в Георгиевский крест, их было принято называть Георгиевскими кавалерами. Награждение Георгиевским крестом влекло за собой ряд льгот: освобождение от телесных наказаний, повышение жалования на одну треть, исключение из податного сословия.

Если солдат, уже награжденный крестом, совершал новый подвиг, подходящий под статут, то ему полагалась лишь новая прибавка к жалованью, за следующие подвиги его ждала прибавка

полного оклада, а с 1833 года и право носить свою награду на ленте с бантом, цвета которого повторяли цвета Георгиевской орденской ленты.

Сначала Знаки отличия Военного ордена не нумеровались, но в 1809 году император Александр I приказал составить список награжденных и проставить на их крестах номера. Было выбито и вырезано 9937 номеров. Самый ранний из известных знаков имеет номер 1716. Он принадлежал рядовому Павловского гренадерского полка Ефиму Данилову. Крест этот теперь хранится в Государственном историческом музее.

Н. А. Дурова

По номеру Знака отличия Военного ордена можно установить имя его владельца и узнать о подвиге, за который он был награжден. Номера крестов могут не соответствовать хронологии событий, что, возможно, объясняется тем, что награждения производились не сразу, а по прошествии некоторого времени. Следует также иметь в виду, что сюда не входят солдаты нехристианской веры: для них Николай I заменил Георгиевский крест медалью «За храбрость» на Георгиевской ленте. Вскоре после учреждения Знака отличия Военного ордена им была отмечена храбрость улана Надежды Дуровой. Эта женщина пришла в армию под именем дворянского сына Александра Соколова и была зачислена рядовым в Коннопольский полк, в отставку же она вышла штаб-ротмистром. Надежда Дурова принимала участие в ожесточенных и кровопролитных боях

двух войн, участвовала в Бородинском и во многих других сражениях, а солдатского Георгия заслужила в первом же своем бою кампании 1807 года. Вот как рассказывает она сама об этом в книге «Записки кавалерист-девицы», высоко оцененной А. С. Пушкиным и В. Г. Белинским: «…увидела я несколько неприятельских драгун, которые, окружив одного русского офицера, сбили его выстрелом из пистолета с лошади. Он упал, и они хотели его рубить лежащего. В ту же минуту я понеслась к ним, держа пику наперевес. Надобно думать, что эта сумасбродная смелость испугала их, потому что они в то же мгновение оставили офицера и рассыпались врозь. Я прискакала к раненому и остановилась над ним; минуты две я смотрела на него молча; он лежал с закрытыми глазами, не подавая знака жизни, видно, думал, что над ним стоит неприятель. Наконец он решился взглянуть, и я тотчас спросила, не хочет ли он сесть на мою лошадь. „Ах, сделайте милость, друг мой!“ – сказал он едва слышным голосом. Я тотчас сошла с лошади и с трудом подняла раненого».

Офицер оказался поручиком Финляндского драгунского полка Паниным. Знак отличия Военного ордена по статуту полагался и за спасение в бою офицера. Надежда Дурова получила крест за номером 5723 и стала единственной в то время женщиной – кавалером солдатского Георгия.

А вот еще один пример мужества.

В 1808 году, во время осады крепости Свеаборг, в ходе Русско-шведской войны в связку пакли, лежавшую рядом во снарядами, попало шведское каленое ядро. Артиллеристы кинулись в траншею, ожидая каждую секунду огромной силы взрыва. Однако бомбардир Иван Федоров схватил паклю и, обернув ею руки, достал и выбросил раскаленный снаряд в земляной ров, за что был произведен в фейерверкеры и награжден Знаком отличия Военного ордена.

До 1812 года Знаками отличия Военного ордена было награждено 14 800 солдат и унтер-офицеров, а за 1812 год серебряный Георгиевский крест получили 6783 человека.

Во время Отечественной войны 1812 года среди награжденных Знаком отличия были и крестьяне, не состоявшие на военной службе, но участвовавшие в партизанских действиях, например, Герасим Матвеевич Курин – крепостной крестьянин села Павлова Богородского уезда Московской губернии. После того как 23 сентября 1812 года французскими войсками был занят уездный город Богородск, [56] 35-летний Г. М. Курин начал организовывать партизанский отряд из крестьян Вохновской волости. [57]

С помощью начальника Владимирского народного ополчения князя Б. А. Голицына он создал партизанский отряд из 5300 пеших и 500 конных воинов, который семь раз сталкивался с неприятелем.

Г. Курин. Худ. А. Смирнов. 1813 г.

За кампанию 1813–1814 годов получили кресты на Георгиевской ленте и солдаты союзных войск, однако произошло это только в 1839 году. Для ветеранов прусской армии было отчеканено 4500 знаков с вензелем императора Александра I на обороте (номера на них не было).

По дальнейшим событиям русской истории мы располагаем такими сведениями о числе награжденных:

за все наполеоновские войны (до 1814) пожаловано 41 722 знака;

за персидскую и турецкую войны (1826–1829) – 11 993;

за Польский поход 1831 года – 5888;

за Венгерский поход 1849 года – 3222;

за Кавказскую войну (до 1856) – 2700;

за Восточную (Крымскую) войну (1853–1856) – 24 150.

Вот еще несколько примеров героических подвигов, отмеченных Знаком отличия Военного ордена.

До окончания Крымской войны (1853–1856) Знак отличия Военного ордена не имел степеней. Эти серебряные солдатские кресты теперь очень редки, и до наших дней их сохранилось буквально единицы.

В 1856 году по новому статуту было учреждено четыре степени Знака отличия Военного ордена: 1-я и 2-я – золотые кресты, 3-я и 4-я – серебряные. Первая и третья степени дополнялись бантом из Георгиевской ленты. Награждение производилось последовательно: 3-ю степень мог получить только тот, кто уже был ранее награжден 4-й, и т. д. Степень награды стала выбиваться на оборотной стороне Знака отличия вместе с его номером. Нумерация крестов с 1856 года стала новой, отдельно для каждой степени. Нижние чины – солдаты, матросы, унтер-офицеры, имевшие Знаки отличия Военного ордена, носили их и после производства в офицеры, и в случае награждения орденом Святого Георгия.

Был установлен и специальный знак для награждения иноверцев: он отличался от обычного тем, что вместо Святого Георгия на лицевой стороне его был изображен герб Российской империи – двуглавый орел.

Различными степенями Знака отличия Военного ордена были награждены:

за Кавказскую войну (1856–1864) – 25 372 человека;

за Русско-турецкую войну (1877–1878) – 46 000 человек;

за походы в Средней Азии (1868–1883) – 23 000 человек;

за Русско-японскую войну (1904–1905) – 87 000 человек.

И каждый из награжденных отличался действительно «отменной храбростью». Рядовой Орехов в Русско-персидскую войну (1826) был в наряде со своими восемью товарищами. Они ехали шагом по горной дороге и неожиданно столкнулись с кавалерийской сотней противника. Не дав персам опомниться и понять, что происходит, Орехов выхватил шашку и с криком «ура!» бросился навстречу врагам. Товарищи последовали за ним, и растерявшиеся персы обратились в бегство. За храбрость и находчивость Орехов был награжден Знаком отличия Военного ордена и произведен в унтер-офицеры.

Знак отличия Военного ордена с вензелем Александра I – награда для прусских солдат-ветеранов, участвовавших в сражениях с Наполеоном

Барабанщик Степан Реутович 4 августа 1855 года, будучи несколько раз ранен, истекал кровью, но вынес с поля боя знамя 35-го Азовского полка. Награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени.

Рядовой Авчинников в Русско-турецкую войну (1877), ворвавшись в турецкое укрепление, захватил знамя противника. Удостоен Знака отличия Военного ордена 4-й степени.

Фельдшер Глах Махвеладзе в 1877 году в бою с турками под Кизил-Тапу, будучи ранен, продолжал оказывать помощь раненым под сильным огнем противника, за что получил Знак отличия Военного ордена 4-й степени.

Рядовой Дудкин в Русско-японскую войну в бою под Чайчжоу вынес с поля боя своего командира, хотя сам был тоже ранен. Удостоен Знака отличия Военного ордена 4-й степени.

Наводчик Коваль, участник Русско-японской войны, 13 мая 1904 года в бою под Дзиньчжоу был ранен. Когда была перебита вся орудийная прислуга, он нашел в себе силы подняться и стрелял до тех пор, пока не потерял сознания. Подвиг его отмечен Знаком отличия Военного ордена 3-й степени.

Здесь мы не можем не вспомнить о человеке, который так и не получил серебряного креста Военного ордена, хотя имел на это полное право. Юнкер Лев Николаевич Толстой целых два года

служил фейерверкером на Кавказе и носил солдатскую шинель. Несколько раз участвовал в схватках с горцами и походах, дважды был представлен к солдатскому Георгиевскому кресту, но один раз уступил его солдату, а в другой раз – заигрался в шахматы, опоздал на караул и вместо награждения попал под арест. В письме своей любимой тетке Т. А. Ергольской он сожалел: «Откровенно сознаюсь, что из всех военных отличий этот крестик мне больше всего хотелось получить и что эта неудача вызвала во мне сильную досаду».

Подпрапорщик роты, кавалер Георгиевских крестов всех степеней

Только по уставу 1913 года Знак отличия Военного ордена стал официально называться Георгиевским крестом, нумерация знаков началась заново. Первые степени Знака отличия были уже не золотыми, а позолоченными, а с сентября 1916 года кресты стали изготавливать из простых, недрагоценных металлов.

В Первую мировую войну (1914–1918) награждение солдатским Георгиевским крестом стало массовым. В 1915 году один из полков в районе Бауры под Варшавой дважды атаковал немцев, не сделав ни единого выстрела. Немцы не выдерживали штыковых атак, к тому же натиск русских был столь неожиданным и стремительным, что около тысячи врагов побросали оружие и сдались. В этих двух штыковых атаках неприятель потерял к тому же до 2 тысяч убитыми. Командиру полка для раздачи нижним чинам было вручено сразу 500 Георгиевских крестов.

В 1916 году было опубликовано постановление о пенсиях Георгиевским кавалерам, в котором говорилось:

«От Главного штаба объявляется нижним чинам, награжденным в настоящую войну Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями:

1. Согласно Высочайше утвержденного 10-го августа 1913 года Георгиевского статута, каждому удостоенному награждения Георгиевским крестом и Георгиевской медалью положена особая ежегодная денежная выдача из казны в следующих размерах:

По Георгиевскому кресту: 4-й степени – 36 руб., 3-й степени – 60 руб., 2-й степени – 96 руб., 1-й степени – 120 руб.

По Георгиевским медалям: 4-й степени – 12 руб., 3-й степени – 18 руб., 2-й степени – 24 руб., 1-й степени – 36 руб.

2. Означенная денежная выдача производится нижним чинам действительной службы в виде прибавочного жалования, а по увольнении в отставку или в запас – в виде пенсии из государственного казначейства».

Полный Георгиевский крест

Но последовавшая в России революция изменила ситуацию. Законы и постановления Российской империи потеряли свою силу.

В смутное время 1917 года Георгиевскими крестами награждали даже за революционную деятельность. Так, Тимофей Иванович Кирпичников, старший унтер-офицер Волынского полка, за организацию восстания среди солдат самим Л. Г. Корниловым был произведен в подпрапорщики и награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Он стал первым героем, «поднявшим оружие против старого строя».

Последним кавалером Георгиевского креста можно считать Павла Жадана – вахмистра Уланского полка армии П. Н. Врангеля. Он был награжден в 1920 году за отражение атаки красных, приведшей к разгрому 20-й кавалерийской дивизии командира Жлобы. После этого в Белой армии, именуемой тогда Вооруженными силами Юга России, Георгиевскими крестами не награждали, так как П. Н. Врангелем был учрежден орден Святителя Николая Чудотворца, которым жаловались за военные подвиги не только офицеры, но и нижние чины.

Орден Святого равноапостольного князя Владимира

Орден Святого равноапостольного князя Владимира был очень высокой наградой: Владимир 1-й степени стоял по старшинству орденов сразу за Андреем Первозванным (если не считать женского ордена Екатерины).

Орден учрежден 22 сентября 1782 года по случаю 20-летия царствования Екатерины II. На каждом кресте Владимира с обратной стороны серебром по черному фону написана эта дата.

Орден Св. Владимира 1-й степени

В 1783 году Екатерина II заказала на фарфоровом заводе Гарднера [58] большой орденский сервиз на сто сорок кувертов, стоимостью 15 тысяч рублей, для праздничного стола – сервируемого в орденский день Святого Владимира. Следует сказать, что шестью годами раньше там же, для таких же церемониальных приемов в честь кавалеров орденов Святого Андрея, Святого Александра Невского и Святого Георгия, императрица тоже заказала сервизы, но на меньшее число кувертов. Андреевский подавался для 30 кавалеров, Александровский – на 40 и Георгиевский – на 80. По-видимому, Екатерина II имела намерение наградить орденом Святого Владимира большее число военных и статских сановников, нежели их орденоносных предшественников.

Теперь о самом ордене.

Назван орден был в честь великого князя Киевского Владимира, много сделавшего для расширения и укрепления Древнерусского государства и возглавившего оборону Руси от печенегов, каждый набег которых приводил к сожжению сел и деревень, уничтожению полей и угону русских людей в рабство. При князе Владимире Русь приняла христианство, поэтому Церковью он был канонизирован как святой равноапостольный князь.

Орден был разделен на четыре степени, награждались им и гражданские, и военные лица. В 1858 году была сделана попытка выделить орден из общего ряда старшинства и сделать его, подобно Георгиевскому, наградой лишь за особые заслуги. Однако этот порядок был отменен.

Кавалеры 1-й степени имели знаки: крест на ленте, надетой через правое плечо, и звезду на левой стороне груди; 2-й степени – такой же крест на шее и тоже звезду. Награжденные 3-й степенью носили крест меньших размеров на шее, а 4-й – крест в петлице (на груди). Лента ордена красная, с широкими черными полосами по краям.

Одной из почетнейших наград офицерам за боевые подвиги был орден Владимира 4-й степени с бантом из орденской ленты. Эта награда была учреждена в 1789 году. Первым кавалером такого ордена стал будущий адмирал, а тогда капитан-лейтенант Д. Н. Сенявин, вторым – М. Б. Барклай-де-Толли, тогда премьер-майор, а в конце военной службы – светлейший князь и фельдмаршал.

Шитая и металлическая звезды ордена Св. Владимира

С 1855 года боевые ордена стали выдавать с мечами. Если низшая степень ордена имела мечи, то на знаках высшей степени того же ордена Владимира мечи помещались на верхнем конце. В течение двух лет, до 1857 года, банты к орденам 4-й степени не жаловались, но с этого времени военные за боевые отличия на поле боя стали получать Владимира 4-й степени с мечами и с бантом, в отличие от гражданских чиновников, находившихся на театре военных действий, – им орден давался только с мечами.

Портрет Екатерины Великой в виде законодательницы в храме богини Правосудия. Худ. Д. Левицкий

Во Владимирском статуте императрицы Екатерины Великой говорилось: «…Но как не всегда всякому верному сыну Отечества такие открываются случаи, где непрерывное прилежание, беспорочное отправление должности и труды свету известные сделалися, то рассудили Мы за

благо не исключать из сего Всемилостивейшего Установления и тех, кои в службе нашей 35 лет от вступления в классы неотлучно и беспорочно находилися». Таким образом, для чиновников низшая, 4-я степень ордена Владимира могла служить и знаком 35-летней выслуги в гражданских чинах: с 1816 года на таких знаках помещалась надпись: «35 лет». С 1855 года этот орден стал знаком выслуги и для офицеров, он стал даваться вместо Георгия 4-й степени за 25 лет офицерской беспорочной службы, а на флоте – за 18 и 20 кампаний (с соответствующими надписями и бантом). Крест Владимира почти всегда был золотым, с обеих сторон покрытым красной эмалью, с черной каймой. На лицевой стороне креста на черном фоне круга изображение горностаевой мантии, на которой стоит вензель СВ под великокняжеской короной. Звезда Владимира восьмиугольная, в виде серебряного четырехугольника, наложенного на такой же золотой. В центральном медальоне золотой крестик с буквами между его концами: СРКВ (святой равноапостольный князь Владимир), а вокруг него – девиз ордена: «Польза, честь и слава».

Знаки ордена Святого Владимира 1-й степени мы видим на парадном портрете Екатерины II работы художника Д. Г. Левицкого, изображающем царицу законодательницей в храме богини Правосудия. На ней белое с желтыми и черными орлами платье и горностаевая мантия. На шее – неизменно крест Андрея Первозванного на цепи и с эмалями, а через плечо – Владимирская лента и на ней у бедра крест. Это одно из первых, если не первое изображение знаков ордена. Ленту ордена Святого Владимира, так же как ленту ордена Святого Георгия, редко можно было видеть надетой через плечо. Они надевались через плечо только в особых случаях.

Знак ордена Св. Владимира 3-й степени на ленте

Немало замечательных русских людей, оставивших след в истории нашей страны, были отмечены этим орденом. Среди них – «первый русский историк и последний летописец» (по определению А. С. Пушкина) Н. М. Карамзин: после выхода в свет знаменитой «Истории государства Российского» он был пожалован орденом Святого Владимира 3-й степени. Выдающийся хирург, академик Н. И. Пирогов получил орден Владимира 2-й степени за организацию военно-медицинской службы и госпиталей в осажденном Севастополе во время Крымской войны.

Владимир Иванович Даль (1801–1872) был кавалером орденов Святого Владимира, Святой Анны и Святого Станислава. Большинство из нас знает В. И. Даля как составителя знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», которым широко пользуются и сейчас. Но помимо того В. И. Даль написал еще 145 повестей и рассказов, 106 историй для сборника «Матросские досуги», 62 истории для сборника «Солдатские досуги» и множество стихотворений; собрал и обработал более тысячи сказок, тысячи русских пословиц и поговорок. Далеко не полное собрание его сочинений составляют десять томов. В. И. Даль был морским офицером, потом врачом в сухопутных частях участвовал в войнах и походах, отличался в сражениях. Орден Святого Владимира с бантом он получил за Польский поход 1831 года, когда служил лекарем, но награжден был за наведение моста, который очень быстро построил с помощью подручных средств – бочек, лодок и плотов.

Знаки ордена Св. Владимира: крест 4-й степени, крест 4-й степени с мечами, фрачный знак ордена Св. Владимира с мечами

Адмирал Василий Михайлович Головнин (1776–1831) принес немало славы Отечеству. Это был отважный мореплаватель, крупный военно-морской теоретик, талантливый ученый и одаренный писатель первой трети XIX века.

Свой путь моряка В. М. Головнин начал рано. В 14 лет он был произведен в гардемарины и в 1790 году участвовал на корабле «Не тронь меня» в трех морских сражениях против шведов, за что получил свою первую награду – медаль «За храбрость на водах финских».

Через три года он уже мичман и постоянно находится в плаваниях. Затем три года лейтенант М. В. Головнин плавал на английских военных кораблях, побывал в Вест-Индии, участвовал в блокаде Тулона и Кадиса. В 1807 году на корабле «Диана» отправилась из Кронштадта русская морская экспедиция под командованием В. М. Головнина, ей предстояло совершить кругосветное плавание и исследовать северную часть Тихого океана. Нелегок был путь шлюпа «Диана» и его команды к берегам Аляски и Камчатки. Жестокие штормы, цинга, годовой арест корабля англичанами в бухте Симонстаун задержали экспедицию, и на Камчатку русские моряки прибыли только 29 сентября 1809 года. Когда «Диана» вошла в Петропавловскую гавань, В. М. Головнин узнал о награждении его сразу двумя орденами: орденом Святого Георгия «за осьмнадцать морских кампаний» и орденом Святого Владимира 4-й степени «за благополучное совершение многотрудного путешествия».

Знаки ордена Св. Владимира: крест 4-й степени, крест 4-й степени с мечами, фрачный знак ордена Св. Владимира с мечами

Долгий и действительно трудный путь прошел адмирал В. М. Головнин: изучение Камчатки, ее народностей, флоры и фауны; исследование Курильских островов, более двух лет тяжелого японского плена… Его книга «В японском плену» сразу же после выхода в свет в 1819 году была переведена на все европейские языки. В ней подробно описаны нравы и обычаи японцев, их своеобразная культура и политический строй. Затем он совершил второе кругосветное путешествие на шлюпе «Камчатка», обследование русских владений в Северной Америке, Аляски и Алеутских островов, Гавайских островов… И наконец, как результат всего этого – книга

«Путешествие вокруг света» (1822). В. М. Головнин воспитывал в Морском корпусе будущих морских офицеров, а в 1823 году был назначен генерал-интендантом флота. Умер он в чине вице-адмирала летом 1831 года, оставив после себя несколько книг по военно-морскому делу, сыгравших заметную роль в развитии русской военно-морской теоретической мысли.

Портрет государственного деятеля и дипломата А. А. Безбородко. Худ. Д. Левицкий. 1780–1790 гг. На груди Безбородко – звезды орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Владимира и Владимирская лента

Как и орден Святого Георгия, Владимирский крест 4-й степени с бантом можно было заслужить только на поле боя. В 1854 году, за несколько недель до начала обороны Севастополя, в небольшом тогда поселении Петропавловске-на-Камчатке произошли жесточайшие сражения англо-французской эскадры с петропавловским гарнизоном и экипажами двух русских кораблей – фрегата «Аврора» и транспорта «Двина», из которых русские вышли победителями. Возглавляли оборону Петропавловска от вражеских десантов 20 и 24 августа командир порта контр-адмирал В. С. Завойко, командир фрегата «Аврора» капитан-лейтенант И. Н. Изыльметьев и командир 47-го флотского экипажа капитан 1-го ранга А. П. Арбузов. В неравном бою у русских оставалась всего одна пушка, которую наводил уже сам командир батареи лейтенант Александр Максутов. Все остальные орудия были повреждены, прислуга их перебита, а вскоре и А. Максутов упал с оторванной рукой. Вражеский десант высадился на берег, и сражение казалось уже проигранным. Но тут лейтенант Анкудинов, мичманы Михайлов и Фесун повели матросов в штыковую атаку и опрокинули неприятеля в море. Враги не выдержали «штыкового дела», были уничтожены, их гребные суда пошли обратно к кораблям почти пустыми. «За отличие при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт в августе 1854 года» офицеры Анкудинов, Максутов, Михайлов и Фесун были награждены орденами Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Портрет генерал-фельдмаршала М. С. Воронцова. Худ. Г. Виллевальде. 1856 г. На груди генерала звезды орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Георгия, Св. Владимира и другие боевые награды

Во время боевых действий случались отступления от статутов орденов, правда, в виде редких исключений. Так, журнал «Нива» (№ 39 за 1915 год) опубликовал следующую заметку: «Священник 6-го Кубанского пластунского батальона Анатолий Лебедев награжден с Высочайшего соизволения не в пример прочим сразу двумя боевыми наградами: золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте и орденом Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Присвоение священнику банта на орден является необычайной наградой, так как священники и военные чиновники могут быть награждены только орденами с мечами, но без банта, бант же является исключительно офицерским отличием, и награждение им священника Лебедева факт небывалый».

Орден Святой Анны

Официально орден Святой Анны вошел в состав русских орденов в 1797 году, хотя награждать им в России начали гораздо раньше. Учредил этот орден герцог Гольштейн-Готторпский Карл-Фридрих в 1735 году, по случаю десятилетия своей свадьбы с дочерью Петра I Анной. Сын Анны Петровны, скончавшейся вскоре после родов, стал наследником Голштинского престола, а впоследствии и гроссмейстером ордена Святой Анны. Его звали Карл-Петр-Ульрих, и волею судеб с 1742 года он стал наследником российского трона под именем Петра III. С этого времени иностранный орден Святой Анны вошел в капитул российских орденов на равных с ними правах.

Орден Св. Анны

После смерти Петра III в 1762 году гроссмейстером ордена и наследником стал его сын Павел. В 1773 году Екатерина II отказалась от прав на голштинские владения и титулы, и орден Святой Анны утратил государственную принадлежность. Однако Павел Петрович сохранил за собой звание гроссмейстера ордена и право награждать им. Тайно он пытался жаловать орден Святой Анны своим приближенным: выданные знаки должны были привинчиваться к эфесу шпаги таким образом, чтобы их всегда можно было прикрыть рукой. Это объяснялось страхом наследника престола перед своей матерью, императрицей Екатериной II, не считавшей орден Святой Анны законным.

История этого ордена имела редкое и весьма романтическое продолжение.

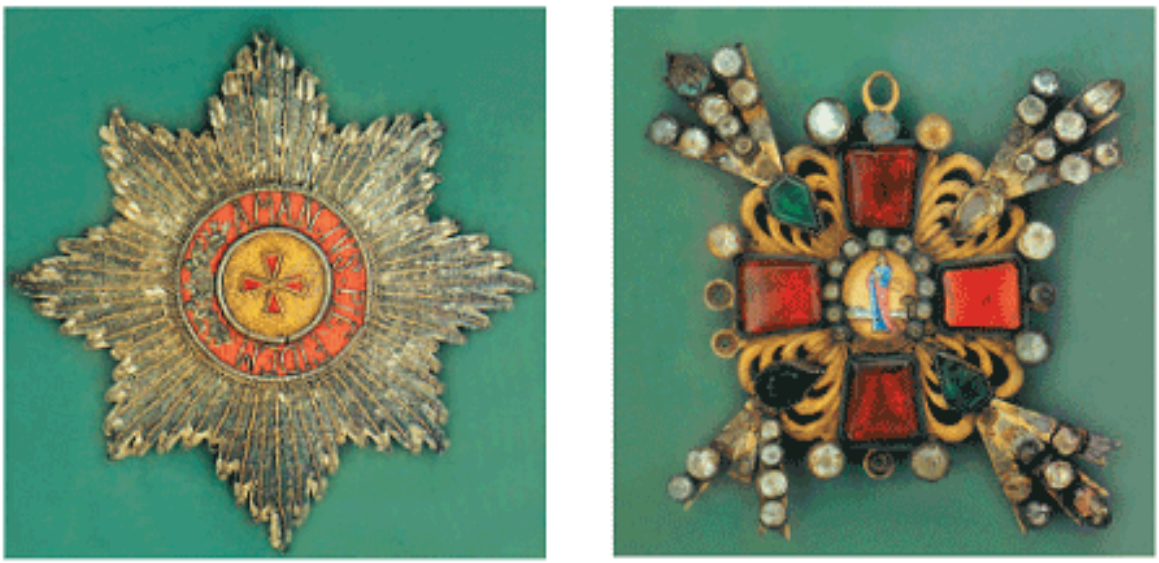
…Весной 1797 года в Москве состоялась торжественная коронация Павла I. Вместе с новым императором из Санкт-Петербурга в Первопрестольную выехал «весь двор». Москва радушно встречала Павла, и один бал сменялся другим. На одном из таких балов, проходившем в Лефортовском дворце, даваемом в честь блестящего завершения грандиозных военных маневров, три первых придворных – граф И. П. Кутайсов, граф Ф. В. Ростопчин и светлейший князь А. А. Безбородко – представили 42-летнему императору 19-летнюю дочь московского сенатора П. В. Лопухина, – первую красавицу Москвы – Анну Петровну, в которую Павел I влюбился без памяти. С этого времени орден Святой Анны стал столь же любимым Павлом, как и «Мальтийский крест», о котором речь пойдет впереди.

Троица придворных по настоятельной просьбе императора договорилась с родителями девицы о переезде всей семьи в Санкт-Петербург и о выплате семье за это согласие миллиона рублей. П. В. Лопухин занял пост директора департамента, а в 1799 году стал светлейшим князем. Получив княжеский герб, П. В. Лопухин получил и девиз: «Благодать», так как в переводе с древнееврейского имя Анна и означает «Благодать». Разумеется, все дворцовые карьеристы стали неусыпно мечтать о получении ордена Святой Анны…

5 апреля 1797 года, в день своей коронации, Павел I провозгласил орден Святой Анны российским императорским орденом с тремя степенями, причем его низшая (3-я) степень предназначалась по статуту для прикрепления на холодное оружие. В 1815 году, в царствование императора Александра I, была добавлена 4-я степень ордена, знак которой и стал носиться подобным необычным образом.

Знак ордена Св. Анны 1-й степени 1742 г. и шитая звезда

В числе награжденных орденом Анны 1-й степени – генерал Я. П. Кульнев. Мужественный облик прославленного генерала Якова Петровича Кульнева (1763–1812) известен нам по нескольким портретам, и на всех он изображен с орденской лентой через плечо и со звездой ордена Святой Анны справа. Орден Анны 1-й степени был высшей из полученных им наград. Неизвестно, какие бы славные страницы вписал Я. П. Кульнев своими подвигами в историю Отечественной войны 1812 года, какие бы еще награды заслужил, если бы жизнь его не оборвалась в самом начале войны – в июле 1812 года.



Шитая звезда и знак ордена Св. Анны

Имя Я. П. Кульнева было известно всей армии благодаря его исключительной храбрости и решительности. Популярность в войсках он завоевал и своим умением обращаться с солдатами, жить их интересами. В этом он был истинным учеником А. В. Суворова, под командованием которого ему довелось служить в начале своего боевого пути.

Широкую славу принесли Я. П. Кульневу действия в Финляндии во время Русско-шведской войны 1808–1809 годов, когда его передовой отряд нанес много поражений противнику. В

частности, в марте 1809 года, во время перехода русских войск по льду Ботнического залива, Я. П. Кульнев командовал авангардом одной из колонн генерала П. И. Багратиона. Разбив пытавшийся остановить его шведский отряд и преодолев огромные трудности, Кульнев вывел русские войска на шведский берег, и за этот поход был награжден высшей степенью ордена Святой Анны.

В начале войны 1812 года он со своим Гродненским гусарским полком вошел в отдельный корпус генерал-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна, который прикрывал дорогу на Петербург. Гусары во главе с Я. П. Кульневым не раз совершали смелые налеты на противника, захватывали пленных и орудия. Эти успехи в первый период войны имели большое моральное значение для русской армии, доказывая, что «непобедимых» французов можно бить и обращать в бегство. 19 июля в сражении под Клястицами Я. П. Кульнев взял 900 пленных и весь обоз французского маршала Удино. На следующий день, преследуя отступавшего неприятеля, его полк наткнулся на главные силы маршала Удино и был отброшен. Когда войска Кульнева уже отходили, французским ядром генералу оторвало обе ноги. Смерть наступила мгновенно. С. Г. Волконский, знавший Я. П. Кульнева, так отозвался на известие о его гибели: «Россия потеряла в нем истинного гражданина, армия – вождя, подчиненные – справедливого начальника, а друзья – верного друга».

Я. П. Кульнев. Неизв. худ. 1810-е гг.

Орденом Святой Анны награждались как за военные, так и за гражданские заслуги. Невысокое его положение в ряду старшинства русских орденов обеспечило ему широкое распространение; чаще жаловался только самый низший орден – Святого Станислава.

По указу 1847 года Аннинским крестом 3-й степени стали награждать чиновников «за беспорочную 12-летнюю службу в одной должности не ниже VIII класса», т. е. фактически орден являлся знаком выслуги лет. Военным же он давался за 8 лет службы в чине не ниже штабс-капитана (штаб-ротмистра в кавалерии и лейтенанта на флоте).

Первоначально кресты ордена Анны изготовлялись из темно-красного «рубинового» стекла (как и кресты ордена Александра Невского). По указу 1816 года были установлены знаки нового вида: золотые, покрытые с обеих сторон красной эмалью. Но металлические, с эмалевым покрытием знаки ордена стали выпускаться отдельными ювелирными мастерскими раньше. Именно такие Аннинские кресты – с эмалью – можно различить на портретах участников Отечественной войны 1812 года: на известных портретах декабристов М. Ф. Орлова работы Ризнера и А. Н. Муравьева (неизвестного художника), на портрете художника Ф. Н. Глинки К. Афанасьева. У всех изображенных ордена Святой Анны 2-й степени.

Пространство между сторонами Аннинского креста заполнено ажурным орнаментом, в конце XVIII – начале XIX века украшавшимся на знаках высших степеней ордена хрустальными стеклышками стразами или алмазами. После 1829 года орденами с алмазами награждались только иностранные подданные, а для русских в качестве элемента, повышающего значение награды, над знаками ордена 1-й и 2-й степеней была установлена императорская корона (в 1874 году корона была отменена).

В середине орденского креста в круге изображена Святая Анна, а на обратной стороне – латинский, синего цвета вензель AIPF на белом поле, что является аббревиатурой слов «Анна Императора Петра Дочь».

Портрет генерала. Неизв. худ. 1796 г. На его груди – орден Св. Анны 1-й степени и орден Св. Георгия 4-й степени

Знак 1-й степени ордена носился у бедра на красной ленте с желтой каймой, лента надевалась через левое плечо. Шитая или кованая серебряная звезда ордена в середине имела красный крест, а вокруг него шел девиз ордена: «Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem», что в переводе с латыни означало: «Любящим правду, благочестие и верность». В отличие от всех других орденов звезда ордена Святой Анны носилась не на левой, а на правой стороне груди.

Крест 2-й степени носился на шее, крест 3-й степени с 1815 года носился в петлице (позже на груди).

Знак ордена Св. Анны 2-й степени

В 1828 году, в разгар Русско-турецкой войны, орден Святой Анны за боевые заслуги был дополнен бантом из орденской ленты, но с 1855 года, как и к другим орденам, к знакам ордена стали присоединяться два скрещенных меча. Указом 1857 года бант для ордена Святой Анны 3-й степени восстанавливался, так что за боевые подвиги офицеры награждались орденом, имевшим и мечи, и бант.

Знак ордена Святой Анны 4-й степени, учрежденный в 1815 году, могли получить только офицеры. Красный эмалевый крест на золотом поле был окружен красным ободком, над крестом – золотая корона. Знак имел небольшие размеры (около 2,5 см в диаметре) и предназначался для прикрепления к эфесу шпаги, сабли, палаша или кортика – в зависимости от рода войск.

Оружию, на котором был знак ордена Святой Анны 4-й степени, с 1828 года полагался темляк из орденской ленты. На пехотных шпагах и полусаблях темляки эти заканчивались круглым красным помпоном, получившим на армейском жаргоне название «клюква», которое перешло и в другие роды войск. С 1829 года на эфесе Аннинского оружия помещалась надпись «За храбрость», и официально награда стала именоваться «орден Святой Анны 4-й степени с надписью „За храбрость“. Это был самый массовый боевой офицерский орден, его давали даже не за конкретный подвиг, а за участие в нескольких сражениях, если офицер находился в рядах атакующих или под огнем в первой линии окопов. Он не снимался и при награждении орденами Святой Анны более высоких степеней. Большинство офицеров, которые воевали, имели оружие с „клюквой“.

Знаки ордена Св. Анны: 2-й степени, 2-й степени с мечами, 3-й степени, 4-й степени на оружие и Знак отличия ордена Св. Анны

Казачий атаман Петр Николаевич Краснов, один из вождей Белой армии и замечательный писатель, в Русско-японской войне был награжден орденом Святой Анны 4-й степени на шашку, орденом Святого Станиславом 2-й степени на шею и орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Орденами Святой Анны и Святого Станислава 3-й степени был награжден и выдающийся русский летчик Петр Николаевич Нестеров. Сын офицера, он сначала хотел стать артиллеристом, но затем увлекся авиацией и в 1912 году окончил Петербургскую воздухоплавательную школу. Он стал первым в мире летчиком, выполнившим «мертвую петлю», одним из первых стал отрабатывать фигуры высшего пилотажа и практиковать приемы воздушного боя. Совершал длительные перелеты: Киев – Одесса – Севастополь, Киев – Петербург. 26 августа 1914 года П. Н. Нестеров погиб, совершив первый в истории таран вражеского самолета.

Орден Святой Анны 1-й и 3-й степеней вменял своим кавалерам надзор и попечительство над больницами, а кавалеры 2-й степени шефствовали над всеми военными богадельнями. Вот только один из примеров деятельности, связанной со строительством и функционированием такой богадельни.

В 1849 году в подмосковном селе Измайлове была открыта военная богадельня – для неимущих ветеранов и инвалидов Отечественной войны 1812 года, турецкой и персидской войн 20-х годов XIX века. Занимался организацией богадельни и ее содержанием Капитул ордена Святой Анны 2-й степени. К храму Покрова Богородицы, построенному в 1676 году, архитектор К. А. Тон с двух сторон пристроил трехэтажные корпуса-казармы. Кроме них, сооружены были еще корпус для семейных ветеранов, бани, прачечная, кузница, мастерские, водокачка и много других зданий. Из Капитула российских орденов отпускались немалые деньги, и в 1838–1853 годы на Измайловскую военную богадельню было израсходовано более 1 млн. 200 тыс. рублей, в ней содержалось одновременно более пятисот человек, были и офицеры. Хотя все жившие здесь люди были немолоды и многие из них имели ранения, они не просто отдыхали и лечились, но и работали. Просуществовала богадельня вплоть до 1917 года, и сохранившиеся до сих пор чугунные ворота и большой фонтан перед домом сделаны руками ветеранов.

Орден Св. Анны 1-й степени. 1828 г.

Орден Анны отличался от других орденов тем, что, как и орден Святого Георгия, имел свой Знак отличия, получаемый только солдатами и унтер-офицерами. Знак этот был учрежден 12 ноября 1796 года, а с 1797 года был причислен к орденскому классу. До 1807 года (когда появился Знак отличия Военного ордена Святого Георгия) солдат за подвиги на поле боя и за другие отличия награждали Знаком отличия ордена Святой Анны. Например, во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова, в начале Русско-персидской войны 1804–1813 годов, в кампанию 1805–1807 годов. С 1807 года Аннинские знаки отличия стали давать солдатам, унтер-офицерам и матросам за беспорочную 20-летнюю службу.

Знак отличия ордена Святой Анны представлял собой круглую серебряную с позолотой медаль на ушке, в середине лицевой стороны которой – красный крест с расширяющимися концами на золотом поле, а по окружности – залитое эмалью красное кольцо. Над крестом – золотая корона, заходящая на ушко и на красную кайму. С обратной стороны – такое же красное кольцо, и в нем выгравирован номер. Награжденный Знаком отличия освобождался от телесных наказаний и получал прибавку к жалованью.

Аннинский крест, украшенный бриллиантами

Имеются следующие данные о числе награжденных знаком Анны: в 1797 году выдано 6042 знака, к 1806 году им было награждено 45 893 человека, к 1820 году – 97 207 человек и к 1831 году – 171 841 человек.

В 1859 году сроки службы для нижних чинов сократились, и положение о Знаке отличия ордена Святой Анны было пересмотрено. По новому уставу 1864 года он был определен как награда нижним чинам «за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением» (это отличало его от солдатского Георгиевского креста). С 1888 года Знаком отличия стали награждаться еще и унтер-офицеры, беспорочно прослужившие 10 лет на сверхсрочной службе. Награжденные «за особые подвиги» носили Знак отличия ордена Святой Анны в петлице с бантом из орденской ленты, а за выслугу лет – без банта. Так же, как Знак отличия ордена Святого Георгия, Знак отличия ордена Святой Анны не полагалось снимать и при производстве награжденного им в офицеры.

Орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский)

В числе российских орденов на короткое время оказалось и другая иностранная награда – орден Святого Иоанна Иерусалимского, весьма необычный для православной России. Необычный прежде всего тем, что покровителем рыцарского ордена Святого Иоанна Иерусалимского стал в 1113 году Папа Римский Пасхалий II, а сам святой Иоанн был католиком.

Названный его именем католический рыцарский «Орден всадников госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского» (отсюда второе название рыцарей «госпитальеры») возник во время Крестовых походов в Палестине в XII веке.

Когда «госпитальеров» изгнали из Палестины, орден после многовековых скитаний по Средиземноморью обосновался в XVI веке на острове Мальта и стал называться «Мальтийским».

Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский)

В 1698 году Петр I послал на Мальту боярина Б. П. Шереметева с целью вовлечь орден в борьбу против турок на стороне России. Б. П. Шереметев был торжественно встречен рыцарями и первым из россиян награжден орденом Святого Иоанна Иерусалимского, получив золотой крест, покрытый белой эмалью, четыре конца которого по форме напоминали раздвоенный ласточкин хвост. Крест носили на черной ленте; а кроме него, кавалер получал и матерчатую звезду такой же формы, как и крест. Звезда носилась на левой стороне груди.

Дружеские контакты России с Мальтийским орденом продолжались весь XVIII век, достигнув своего апогея в самом конце столетия. Это было связано с тем, что в 1796 году в Санкт-Петербург с Мальты прибыл граф Юлий де Литта, контр-адмирал Российского флота, кавалер ордена Святого Георгия, награжденный также золотой шпагой «За храбрость». Он был рыцарем Мальтийского ордена и приехал, чтобы заключить конвенцию о восстановлении в России Великого приорства – части ордена – и ему, как кавалеру Большого креста, возглавить его. А Павла I от имени Капитула Мальтийского ордена он попросил стать покровителем ордена. Павлу I был поднесен старинный крест Гроссмейстера ордена и знак Мальтийского ордена, а также звезда и лента. Павел I наградил такими же регалиями наследника престола великого князя Александра и свою жену – императрицу Марию Федоровну.

Павел I учредил два приорства – католическое в Польше и православное в России, создав тем самым абсолютно беспрецедентный случай. К тому же Мальтийский орден указом императора получил в Российской империи различные финансовые и политические привилегии.

Весь мир знал о необычайной привязанности русского императора к Мальте, как вдруг 10 июля 1799 года на остров неожиданно высадился французский десант и объявил Мальту владением Франции. Операцией командовал Наполеон Бонапарт, захвативший остров по пути в Египет. Павел I воспринял это как личное оскорбление и приказал эскадре адмирала Ф. Ф. Ушакова очистить остров от французов.

Орден Иоанна Иерусалимского на ленте

15 августа граф де Литта и высшие сановники Российской империи, ставшие к тому времени кавалерами Мальтийского ордена, попросили Павла I принять сан Великого магистра Мальтийского ордена. 29 ноября русский император принял этот сан, и вскоре был опубликован указ об официальном учреждении в России ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Он вошел в наградную систему Российской империи, по статуту считался высшей военной наградой и делился на 3 степени: Большой командорский крест – высшая, 1-я степень; Командорский крест – средняя, 2-я степень и Кавалерский крест – низшая, 3-я степень. Знак ордена был золотым, покрытым белой эмалью. По форме Кавалерский знак ордена (3-я степень) представлял собой равноконечный крест с расширяющимися от центра концами, которые раздваивались наподобие ласточкиных хвостов, но у знака 3-й степени не было верхнего луча.

Что же касается знаков ордена 1-й и 2-й степени, то в их основе лежал белый четырехконечный Мальтийский крест, но он был значительно крупнее Кавалерского и украшен короной, золотыми лилиями, рыцарскими трофеями и назывались соответственно Большим и Малым командорскими крестами.

Как и рыцари других орденов, Мальтийские рыцари имели свои собственные орденские одеяния, которые они надевали в торжественных случаях при общем сборе во дворце или храме. Мундир мальтийских рыцарей представлял собой красный кафтан с черными лацканами, воротником и обшлагами. Пуговицы на кафтане были золотыми, и на них изображался Мальтийский крест. На плечах кафтана красовались золотые эполеты с золотою же бахромой.

В дни орденского праздника – 16 декабря каждого года – рыцари должны были собираться вместе, облачаясь в парадные одежды: золотой долматик – средневековую безрукавку с нашитым

на нее серебряным Мальтийским крестом и в мантии красного цвета с восьмиконечным белым крестом ордена.

Портрет Павла I в одеянии гроссмейстера Мальтийского ордена. Худ. С. Тончи. 1798–1801 гг.

Особо ревнивое благорасположение Павла I к ордену Святого Иоанна Иерусалимского привело к тому, что кавалеры самой низшей его степени негласно считались обладателями награды более высокой, чем кавалеры орденов Святого Георгия и Святого Владимира 4-й и 3-й степеней, а пожалование ордена 2-й степени – Командорского креста – считалось более значительной наградой, чем вручение ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. А уж награждение Большим крестом убедительнейше свидетельствовало о сердечном отношении императора к награжденному.

Павел I своим указом учредил звания почетных кавалеров и командоров ордена, когда почетный командор получал знак ордена на шею, а почетный кавалер – в петлицу, причем не нужно было доказывать свое древнее дворянское происхождение.

Эти «почетные» кресты давались и за гражданские заслуги перед государством или перед самим императором.

Для награждения женщин существовали два класса крестов – Большой и Малый. Кавалерственные дамы Большого креста носили орден на черной муаровой ленте через левое плечо, дамы Малого креста носили знак отличия на банте из орденской ленте на левой стороне груди.

В ноябре 1800 года был учрежден донат ордена для награждения солдат и унтер-офицеров, который заменил Знак отличия ордена Святой Анны и назывался «солдатским знаком ордена Святого Иоанна Иерусалимского». Он представлял собой маленький медный Мальтийский крест с расположенными между его концами медными лилиями. Давался донат за 20-летнюю беспорочную службу, и награжденные им освобождались от телесных наказаний и получали пенсию из орденских сумм.

Солдатский (донатский) знак ордена Св. Иоанна Иерусалимского на ленте

Несомненно, что в 1798 – начале 1801 года орден Святого Иоанна Иерусалимского был первым орденом Российской империи. Его командорами Большого креста были первые сановники государства – светлейшие князья А. А. Безбородко и П. В. Лопухин, фельдмаршал А. В. Суворов, фаворит императора граф П. П. Кутайсов и подобные им «персоны первого градуса».

Такое место ордена в системе российских наград соответствовало и его положению в строе государственной символики России.

Знак ордена был включен в Государственный герб и Государственную печать России, а звание «Великий магистр Ордена Святого Иоанна Иерусалимского» стало составным элементом титула российского императора, что означало: остров Мальта является неотъемлемой частью Российской империи.

Мальтийский орден имел на территории России 98 командорств, ему было передано 50 тысяч крепостных крестьян в разных местах Российской империи и значительные средства из казны. Столицей ордена был объявлен Санкт-Петербург. Павел I подарил ордену дворец канцлера графа М. И. Воронцова, построенный Бартоломео Растрелли, – роскошное трехэтажное здание в стиле барокко, окруженное садом с фонтанами и бассейнами. В глубине территории, со стороны сада, в 1798–1800 годах архитектор Джакомо Кваренги пристроил ко дворцу Мальтийскую капеллу, решенную в виде колонного зала.

В состав приорства могли зачисляться дворяне всех христианских конфессий, чьи предки не менее 150 лет служили в армии, гвардии и на флоте, а сам член ордена к моменту получения рыцарского достоинства должен был совершить не менее четырех походов в сухопутных войсках или не менее четырех морских плаваний. Он обязан был внести в казну ордена вступительный взнос в 1200 рублей и предоставить документы, что ничего не должен государственной казне.

Павел I утвердил «Правила для учреждения родовых командорств». Для их основания необходимо было владеть имением, приносящим 3 тысячи рублей годового дохода, и ежегодно сдавать в казну ордена 300 рублей. Членами Мальтийского ордена могли быть и дамы-дворянки, хотя для них, разумеется, отношение к воинскому сословию обязательным не было. Рыцарями и командорами Мальтийского ордена, естественно, были только кавалеры и кавалер-ственные дамы, награжденные знаком ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Так как Великим магистром (или Гроссмейстером) Мальтийского ордена был Павел I, то стать Мальтийским рыцарем и одновременно кавалером ордена Святого Иоанна Иерусалимского считалось большой честью. Придворные и дворяне обеих столиц и провинции всеми правдами и неправдами стремились стать кавалерами ордена, зная, кто удостоен этой награды.

Однако успех и популярность ордена тесно и напрямую были связаны с личностью его Великого магистра и с гигантской самодержавной властью, которой он обладал. Как только

окончилось короткое царствование Павла I, тут же стал сходить с политической сцены Мальтийский орден с его главным символом – орденом Святого Иоанна Иерусалимского.

Через полтора месяца после убийства Павла I, 16 апреля 1801 года, новый император – Александр I – снял с себя сан Великого магистра, оставшись лишь покровителем ордена, а через 10 лет исключил мальтийскую символику из Государственного герба и Государственной печати. Указом от 20 ноября 1811 года были ликвидированы заповедные имения Мальтийского ордена, а императорским указом от 20 января 1817 года орден Святого Иоанна Иерусалимского был вычеркнут из системы российских государственных наград.

Орден Белого Орла

Польский орден Белого Орла, наряду с орденом Святого Станислава, был включен в состав российских орденов в 1831 году.[59]

Орден Белого Орла был одним из старейших в Польше. Учрежден он был королем Августом II в 1705 году, хотя по преданию свою историю этот орден ведет с 1325 года. Как и любое королевское установление, орден не был популярен в Польше в XVIII веке, поэтому награждались им преимущественно иностранцы – союзники Августа в войне против Швеции. Так, в России кавалерами польского ордена Белого Орла были Петр I и некоторые его сподвижники.

Орден Белого Орла

Крест ордена Белого Орла по своей форме необычен для русских орденов. Основой знака служил двуглавый орел с золотыми головами и под красной российской короной, на него наложен крест с раздвоенными концами и поверх него – белый одноглавый орел. (Двуглавый орел и императорская корона были добавлены к бывшему польскому ордену в 1831 году). Крест был золотой, залитый красной финифтью, на углах его – золотые шары, концы соединены золотыми полукружиями. Крест носился у правого бедра на синей муаровой ленте через левое плечо, иногда на шее.

Орден Белого Орла

Орденская звезда золотая, восьмиконечная, в середине ее – крест, вокруг которого на синем поле написан девиз ордена: «Pro Fide, Rege et Lege» («За веру, короля и закон»). [60] Носилась звезда на левой стороне груди.

Указом от 17 ноября 1831 года орден Белого Орла был поставлен по старшинству после ордена Святого Александра Невского; имел всего одну степень, поэтому встречался нечасто. По указу 1855 года к орденам, которые выдавались за воинские подвиги, присоединялись два скрещенных меча. Вверху креста они помещались под большой императорской короной, а на звезде шли через ее середину.

Как и крест ордена Александра Невского, знак ордена Белого Орла в некоторых случаях мог носиться на шее. При знаке ордена Александра Невского звезда ордена Белого Орла (с мечами и без мечей) не носилась, а знак ордена надевался на шею ниже крестов ордена Святого Георгия 2-й и 3-й степеней и выше креста ордена Святого Владимира 2-й степени. При ордене Андрея Первозванного знак ордена Белого Орла носился даже на груди, левее Георгия и Владимира 4-й степени. В этом случае знак ордена Белого Орла должен был быть одинаковой величины со знаками петличными.

Кавалером ордена Белого Орла был адмирал Павел Степанович Нахимов (1802–1855). Этот орден стал последним для прославленного русского флотоводца. Он получил его незадолго до своей гибели в осажденном Севастополе – в январе 1855 года.

За каждой из боевых наград П. С. Нахимова – не только подвиг мужества и самоотвержения, но и славнейшая страница истории русского Военно-морского флота. Трехлетнее кругосветное плавание молодого офицера на фрегате «Крейсер» в составе экспедиции М. П. Лазарева было отмечено в 1825 году орденом Святого Владимира 4-й степени. Командуя батареей на линкоре «Азов» в Наваринском сражении, П. С. Нахимов заслужил почетнейшую награду – крест ордена Святого Георгия 4-й степени.

С 1834 года П. С. Нахимов служит на Черноморском флоте, возглавляемом знаменитым адмиралом М. П. Лазаревым. Его линкор «Силистрия» по организации службы, боевой подготовке и маневрированию становится лучшим на Черном море. Потом командует бригадой, затем дивизией, а с 1854 года – эскадрой кораблей, которые несли боевую службу у Кавказского побережья, пресекая попытки турок и англичан подорвать позиции России на Черном море.

Знак, звезда и лента ордена Белого Орла, которым был удостоен П. С. Нахимов за отличие при защите Севастополя

В начале Крымской войны, в сентябре 1853 года, вице-адмиралу П. С. Нахимову было поручено перевезти морем из Крыма на кавказский берег 13-ю пехотную дивизию – более 16 тысяч человек и 800 лошадей. «За отличную усердную службу, познания, опытность и неутомимую деятельность» при проведении этой грандиозной операции (в ней участвовало 12 кораблей, 2 фрегата, 7 пароходов и 11 транспортов) П. С. Нахимов был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени. После получения манифеста о начале войны он издаст приказ, в котором были такие замечательные слова: «Уведомляю гг. командиров, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело». Непоколебимое мужество адмирала, его выдающееся флотоводческое искусство в полной мере проявились в знаменитом Синопском сражении 18 (30) ноября 1853 года, в котором были разгромлены главные силы турецкого флота. Блестящая победа была отмечена высокой наградой – орденом Святого Георгия 2-й степени.

Главным жизненным подвигом П. С. Нахимова стала организация обороны Севастополя, превращение слабо защищенного города в грозную крепость, которая выдержала 11-месячную осаду. Э. И. Тотлебен, соратник Павла Степановича Нахимова, писал: «Нахимов ежедневно обходил оборонительную линию, презирая все опасности. Своим присутствием и

примером он возвышал дух не только в моряках, благоговевших перед ним, но и в сухопутных войсках, также вскоре познавших, что такое Нахимов. Всегда заботливый к сохранению жизни людей, адмирал не щадил только себя… Никто лучше его не знал духа русского простолюдина – матроса и солдата, не любящих громких слов; поэтому он никогда не прибегал к красноречию, но действовал на всех примером и строгим требованием от них исполнения служебных обязанностей».

Орден Святого Станислава

Орден Святого Станислава был самым младшим среди русских орденов. Впервые он учрежден в Польше королем Станиславом Августом Понятовским в 1765 году. В 1831 году он, как и орден Белого Орла, был причислен к орденам Российской империи.

По статуту ордена Станислава учреждались четыре его степени. Первоначально все степени ордена давали (за некоторым исключением) права потомственного дворянства, но в 1839 году 4-я степень была отменена. А в 1845 году вышел указ не награждать орденами Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, а через десять лет при пересмотре орденских статутов было решено присваивать потомственное дворянство только кавалерам 1-й степени этого ордена (вновь стали выдавать 2-ю и 3-ю степени).

Орден Св. Станислава 1-й степени

Крест ордена Святого Станислава был золотым, покрытым красной эмалью только с одной стороны. Остроконечные раздвоенные концы креста заканчивались золотыми шариками и были соединены золотыми же полукружиями. Между сторонами креста располагались двуглавые орлы, под короной. В центре – венок из зеленых листьев, а внутри его, на белой эмали, красные буквы: SS – святой Станислав. Этот же вензель был изображен на оборотной стороне креста. Орденская звезда – серебряная, восьмиконечная. В середине ее на белом фоне – круговая надпись, девиз ордена: «Praemirando incitat» («Награждая поощряет»). Ее окаймляет зеленая полоса с золотыми листьями, а в самом центре звезды – красный вензель SS. Звезда носилась на левой стороне груди. Орденская лента была красного цвета с двойной белой каймой, и надевалась она через правое плечо.

Орден 2-й степени имел такой же крест, только меньших размеров, который носился на шее. До 1839 года 2-я степень ордена тоже имела звезду, но потом ее стали выдавать только иностранцам. Вместо этого крест ордена Святого Станислава 2-й степени мог (до 1874 г.) украшаться короной, что повышало значение награды.

3-я степень ордена – крест еще меньших размеров, который носили в петлице (на груди).

С 1855 года к крестам и звездам ордена Святого Станислава, жалуемым за военные заслуги, присоединились скрещенные мечи, проходящие через середину, а с 1857 года этот орден 3-й степени стал (как и знаки орденов Святого Владимира 4-й и Святой Анны 3-й степеней) даваться с мечами и бантом.

Звезда ордена Св. Станислава с мечами

Орденом Святого Станислава 3-й степени могли награждаться чиновники низших классов, начиная с губернского секретаря (этот чин шел сразу после самого низшего – коллежского регистратора), и даже домашние учителя, прослужившие не менее 15 лет и имеющие классный чин.

С орденом Станислава 3-й степени связан сюжет знаменитой картины П. А. Федотова «Свежий кавалер». Герой ее стоит посреди убогой комнаты в полосатом халате, босиком и с папильотками на голове. Подбоченясь, он надменно тычет себе в грудь пальцем, показывая кухарке на прикрепленный к халату орден. Та же с насмешкой сует ему под нос рваный сапог. Бутылка, графин, рюмки, остатки еды на газете, осколки посуды на полу, гитара с оборванными струнами – все дает понять, что накануне здесь шумно отмечалось производство в кавалеры.

Давайте внимательнее присмотримся к картине. На стуле висит синий форменный мундир с позолоченными пуговицами, рядом брошена фуражка с красным околышком. Свое отношение к кавалеру художник подчеркивает такой деталью: брошенные поверх мундира подтяжки имеют цвета ленты ордена Станислава – красные, с белой каймой. На лацкане мундира можно рассмотреть знак «беспорочной службы» с цифрой «XV», т. е. полученный за 15 лет выслуги. Многие годы чиновник старательно исполнял свои служебные обязанности, занимая, судя по всему, самое ничтожное положение в чиновничьей иерархии, угождая начальству и мечтая о том дне, когда его усердие и терпение будут отмечены. И вот он получил свой самый первый орден, а вместе с ним и права потомственного дворянина. Именно поэтому он преисполнен такой гордости и, надменно выпятив нижнюю губу, демонстрирует знак своего благородного достоинства.

К Станиславу 3-й степени был представлен М. Ю. Лермонтов за проявленную храбрость «в деле при Валерик». Шла Кавказская война. Шамиль обосновался в горной Чечне, горцы устраивали засады, совершали внезапные налеты на отряды русских войск.

Для борьбы с Шамилем в июле 1840 года в крепости Грозный был сформирован отряд под командованием генерала А. В. Галафеева. Он состоял из нескольких пехотных батальонов и кавалерийских дивизионов и сотен, ему была придана артиллерия. В Чеченском походе этого отряда принимал участие поручик Тенгинского пехотного полка М. Ю. Лермонтов.

Однажды утром русские были обстреляны на берегу реки Валерик, притока Сунжи. Скопление горцев в этом месте было велико. Берег, где находился отряд Галафеева, оставался открытым, а на противоположном берегу рос густой лес. Кроме того, чтобы войти в лес, надо было не только перейти быструю горную речку, но и подняться по ее крутому обрывистому берегу. Куринский полк начал переправу. Переходили по пояс, по грудь в воде. Быстрое течение сносило и людей, и лошадей, несло трупы убитых. Но русские все же переправились и ворвались в лес. Сошлись грудь с грудью с противником, и начался ожесточенный рукопашный бой. Это сражение и описано М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Валерик».

Немногочисленные свидетельства современников об участии в этом сражении М. Ю. Лермонтова отрывочны и весьма противоречивы. Из них складывается впечатление, что поэт выполнял в этих боях адъютантские обязанности при генерале А. В. Галафееве и в то же время участвовал в схватках, даже рукопашных. Без мундира, в одной рубашке он лихо скакал на белом коне с шашкой в руках, доставляя приказы генерала, но по дороге или на обратном пути появлялся вдруг в самых неожиданных местах и принимал участие в сражении. Чаще всего схватки происходили возле стрелявших по врагам картечью орудий («Вдруг с гиком кинулись на пушки»). Поэтому М. Ю. Лермонтова не раз видели рядом с его другом артиллеристом К. Х. Мамацевым. «Чеченцы разом изрубили боковую цепь и кинулись на пушки. В этот миг Мамацев увидел возле себя Лермонтова, который точно из-под земли вырос со своей командой, – пишет один из участников боя. – И как он был хорош в красной шелковой рубашке с косым расстегнутым воротом; рука сжимала рукоять кинжала. И он, и его охотники, как тигры, сторожили момент, чтобы кинуться на горцев, если бы они добрались до орудий». Но тут русские пошли в атаку, М. Ю. Лермонтов бросает орудия и на своем белом коне устремляется вперед и исчезает за завалами.

Знаки ордена Св. Станислава: 2-й степени, 2-й степени с мечами, 2-й степени Временного правительства (орлы без корон), 3-й степени, 3-й степени с мечами

Знак ордена Св. Станислава 1-й степени с мечами за военные заслуги

Генерал А. В. Галафеев писал в своем донесении о ходе боя: «Успеху сего дела я вполне обязан распорядительности и мужеству полковых командиров, офицеров Генерального штаба, а также Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова (и других)… с коим они переносили мои приказания войскам в самом пылу сражения в лесистой местности».

Генерал А. В. Галафеев за «дело при Валерик» представил поручика М. Ю. Лермонтова к ордену Святого Владимира 4-й степени с бантом. Но представления к награде обычно снижались высокопоставленным начальством, и орден Святого Владимира 4-й степени был заменен на орден Святого Станислава 3-й степени. Однако император Николай I отменил и эту награду. Тогда генерал-адъютант П. Х. Граббе попытался наградить опального поэта за отвагу золотой полусаблей, но Михаил Юрьевич Лермонтов не получил и ее. Впоследствии он писал: «Не завидую я ни вашим орденам, ни вашим гибким спинам; не завидую тому, чем вы сделались через подсказничество и низкопоклонство. Наслаждайтесь счастием своего раболепия, таков порядок вещей; то, что один носит в своей груди, другой носит на груди».

Свежий кавалер (Утро чиновника, получившего первый крестик). Худ. П. Федотов

В Ялте, в музее А. П. Чехова, хранится орден Святого Станислава 3-й степени, принадлежавший Антону Павловичу. За что же и при каких обстоятельствах получил награду замечательный русский писатель? Во всех своих письмах, дневниках и записных книжках А. П. Чехов ни разу, ни одним словом не обмолвился об ордене. Но в книге Н. И. Гитовича «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова» мы нашли такую запись, относящуюся к 1900 году: «Инспектор народных училищ Московской губернии извещает Чехова о награждении его орденом Станислава 3-й степени „за отличное усердие и особые труды по должности попечителя Талежского сельского училища“. Антон Павлович попечительствовал не только над школами. Он устраивал санатории для писателей, больных туберкулезом, отдавая на это все, что у него было. Он построил несколько сельских школ, оставил людям посаженный на пустом месте лес и два прекрасных сада. Не все знают, что именно по инициативе А. П. Чехова был создан скульптором М. М. Антокольским и поставлен в Таганроге на Приморском бульваре памятник Петру I. В своем родном Таганроге А. П. Чехов устроил такую большую библиотеку, каких не было в „заштатных“ городах. Более 2 тысяч собственных книг пожертвовал он для этой общественной библиотеки, в том числе немало редких, а также книги с автографами русских писателей. До конца своих дней посылал туда А. П. Чехов целые ящики и тюки покупаемых им книг.